

БОРИС КОНСТАНТИНОВИЧ ЗЫКОВ

НИКАКОКИНГ

AVANGARD

16+

Борис Зыков

Пикакокинг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63987421

SelfPub; 2023

Аннотация

Сквозь зной шагая и сквозь стужу, я выстрадал свой труд наружу и, обернув его в интригу, явил народу эту книгу. Переплетён сей том корнями, писал его ночами, днями. Взрастил поверх аналог дуба, что людям Лукоморья любо. Растёт отнюдь не на причале, зацепит каждого в начале и не отпустит до финала – толпа такого не видала. Здесь бесов целое лукошко, а также ангелов немножко. Одета книга в черный смокинг. Не вздумай гуглить "Пикакокинг".

Содержание

О поэте и его книге	4
Слово Автора	12
НАСЛЕДИЕ	13
ПРИЛИВ ВДОХНОВЕНИЯ	29
ДУХОВНАЯ ЛИРИКА	47
ОТ ЧИСТОГО СЕРДЦА	62
ОТРЫВКИ КОСМООПЕРЫ	118
ПОХОТЬ	132
ОТ ДИАГНОЗОВ В ТРЕВОГЕ	147
АПОКАЛИПТИЧНЫ СПЛЕТНИ	166
ЭПИЛОГ ПИКАКОКИНГА	204

Борис Зыков

Пикакокинг

О поэте и его книге

Я познакомился с Борисом на мероприятии, приуроченном к 175-летию Абая Кунанбаева, где он читал свои стихи. В антракте мы разговорились о писательстве и продвижении собственного творчества в Казахстане, так как на тот момент эта тема очень интересовала нас обоих. Опустим обсуждение проблем, связанных с издательством и перейдём непосредственно к концептуальным решениям.

“Клубные альманахи – не вариант, так как читателю следует погружаться в творчество конкретного автора с головой и не распыляться на произведения посторонних.” – настаивал Борис. На тот момент я был с ним согласен частично, так как не представлял, какой литературный магнит он готовит своим поклонникам. Расчет был на то, что читая произведения Зыкова подряд, можно ощутить плавную смену настроения, задаваемого автором, от торжественного спокойствия до лёгкой меланхолии и затем обратно. Думаю, что затея удалась. Так что эта книга является не просто собранием избранных сочинений.

Лично меня такой подход сначала сбил с толку (стихи в книге упорядочены не по дате написания), так как затруднил возможность проследить развитие творческой мысли и мастерства стихосложения Бориса.

Душевные переживания, степенно изложенные в ритмичных строфах на протяжении всей книги, являют нам мысли, волнующие автора. Имя Зыкова хорошо известно в литературных кругах города Нур-Султан. Будучи гостем различных поэтических мероприятий, он не раз публично знакомил читателей со своими произведениями. Жизненные невзгоды видятся поэту логической цепочкой испытаний, ведущей к цели и закаляющей дух. Ощущение полной безнадежности при определенных жизненных обстоятельствах рассматривается не как неизбежный конец, но как начало осознания собственной нищеты духовной – основной христианской добродетели, называемой также смиренномудрием. В процессе знакомства с авторским творчеством мы невольно отвечаем на вопросы о причинах притягательности и самобытности Зыковской поэзии.

Львиную долю информации о личной жизни Бориса можно подчерпнуть из его стихотворений, но, чтобы взаправду разобраться в мыслях и проблемах его волнующих, нужно быть знакомым с ним лично. Как оказалось позже, автор шел к изданию Пикакокинга десять лет. За это время он написал более двухсот стихотворений, методично отбирая лучшее для публикации.

Борис Константинович Зыков родился в 1991-ом году в Целинограде и вырос в трудовой семье. Окончив Сибирский Государственный Университет Телекоммуникаций и Информатики, он пошел по стопам отца – трудиться в энергетической отрасли на первой столичной теплоэлектро-центrale города Астаны, о чём позже написал в одном из своих стихотворений:

Мы в столичную ТЭЦ корнями росли...

Одними из первых произведений в творчестве Бориса были “Новый Год – Год Тигра”, “Бонд”, “Черные Очки”. Далее он слагал мотивационные стихи, что можно встретить преимущественно в цикле стихотворений “Прилив Вдохновения”.

Чуть позже появился цикл стихотворений “Борькины Байки”, содержащий по большей части небылицы и пародии.

Ранние наброски своих произведений Зыков доверял публиковать государственному интернет-порталу “adebiportal.kz” в русскоязычном разделе “Литературный Процесс”. Будучи литературоведом, именно отсюда я начал открывать для себя внутренний мир Зыкова, через его стихи. Спустя какое-то время между нами завязалась активная переписка, из которой получалось разузнать всё новые подробности как об авторе, так и о самой книге.

В цикле стихотворений “Духовная лирика” Зыков вдох-

новенно выражает свой внутренний мир через примеры покаяния и благоговения, показывая своё отношение к Богу. Сюда вошли одни из самых проникновенных произведений, а “Блаженный Плач” по праву считается лучшим стихотворным произведением, написанным за всю поэтическую карьеру.

Будучи на четверть поляком по крови, и в шутку называя себя Толкинистом и Мироноведом, когда исследовал рэп Оксимирона на наличие концепций Джона Рональда Толкина, Зыков написал следующее:

*С тех пор не виделись мы больше,
Теперь я Толкинист из Польши.
Обзреваю твой альбом
И вот, что думаю о нём:*

*Ты несомненно сочинитель,
Стройки вековой свидетель,
Твой ГоргороД весьма похож
На ГоргороТ, что был исхожь...*

С этих строф зародился цикл стихотворений “От Толкина до Мирона”, в котором изящно переплелись мотивы рэпера и писателя.

По рассказам самого Бориса, в детстве он хотел написать космооперу – солянку из выдуманных фантастических все-

ленных, в обитателях которой отразилась бы космическая пустота, именуемая бездной. Желание осталось мечтой, так как по сей день он не придумал стройного повествования по этой тематике. Но многие мысли, что хотел донести, складно улеглись в цикле стихотворений “Отрывки Космооперы”. Здесь можно встретить мотивы известных фантастических произведений, таких как “Дюна” Фрэнка Герберта (в стихах “Гьеди Прайм”, “Народные Рифмы Арракиса” и “Бене Гессерит”), “Хроники Риддика: Тёмная Ярость” (в стихах “Музей Баронессы”, “Человек-Армия”), “Warhammer 40000” (в стихах “Покаяние Безмолвного Царя”, “Космические Орки”).

Имя данное при рождении, Борис получил в честь своего деда-фронтовика Бориса Константиновича Зыкова. “О чём думают родители, называя своих отцов в честь дедов?” – этот вопрос навивал поэту мысли о реинкарнации и побуждал фантазировать о прошлом, как если бы он принимал в нём непосредственное участие. Так были написаны стихотворения “Я иду на войну”, “Дети Войны”, “Солдат под обстрелом”, “Битвы Ближится Исход”, повествующие о событиях Великой Отечественной Войны.

Учёба в Новосибирске далась Борису не просто. За три года он буквально заболел тоской по родине и заработал бессонницу, в первые месяцы которой, казалось, что дни не оканчивались:

Тоской объятый с головою,

*Бывает, на луну я вою
С тех пор как прозвенел звонок,
Мой начался немой урок.*

*И в отдыхе не смысла вовсе,
Без тормозов живу, ничёсе:
Год каждый нынче без затей
Не разделён на сотни дней!*

Так появился цикл стихотворений “От Диагнозов в Тревоге”, в котором Борис попутно описывал симптомы графомании, замечая, как ухудшается качество стихосложения в часы особенной усталости.

Стихи “Воспоминания о важном”, “Я буду ждать на берегу”, “Пластмассовое Сердце”, “Молода и Красива”, “Подума́й” написаны от женского лица.

В творчестве Зыкова прослеживается много явных отсылок к современной поп-культуре. Так стихотворение “Идём мы вниз” является достаточно вольной интерпретацией песни “Way down we go” популярной исландской рок-группы Kaleo. Стихотворение “Не время умирать” является почти дословным переводом одноимённой песни Билли Айлиш. Стихотворение “Сон о конце света” является вольным пересказом песни “End of the World” австралийской панк-группы The Living End. Стихотворение “В оконцове времени” – это перевод первого куплета песни “In The End” американской

рок-группы Linkin Park.

Стихотворение “Гангстерский Рай” достойно передаёт посыл трэка “Gangsta's Paradise” рэпера Coolio, а первый куплет трэка “Payback” от Кевина Гейтса лёг в основу стихотворения “Расплата”.

Достаточно уникальное стихотворение “О Скоротечности Жизни” в двенадцати строках, уложенных в одно предложение, несёт в себе слова из романа Игоря Наджиева.

Стихотворения “Смертоносный Излом”, “Клише Сталкериады” и “Папин Контрик” последовательно отсылают нас к игровым вселенным “Death Stranding”, “S.T.A.L.K.E.R.” и “Counter-Strike”, без знакомства с которыми не понять авторский посыл.

Последние стихи, написанные в 2020-ом году в дни карантина COVID-19 (“Вне Карантина”, “Приходи, Кума, Любоваться!”, “На Карантине”) вошли в цикл “Апокалиптически Сплетни”. Также стихотворение “Вне Карантина” переполнено отсылками к вселенной Гарри Поттера.

Бесстрашно шагая навстречу читателю, как идут к родному человеку – с душой нараспашку, Борис несёт с собой довольно контрастное творчество, способное вызвать самые разные эмоции, но без перегибов. Казалось бы, вещи, о которых зачастую рассказывает в своих стихах Зыков, он рассказывает о себе и о своём окружении. Но по факту оказывается, что многое из охваченного так или иначе касается и волнует каждого из нас.

*Темирболат Булатович Оспанов,
Учитель ср. школы,
Литературовед.*

Слово Автора

Вначале было слово. И это слово обретало смысл, оформляясь творчеством, расширяясь в своём значении по мере того, как росло моё мастерство стихосложения.

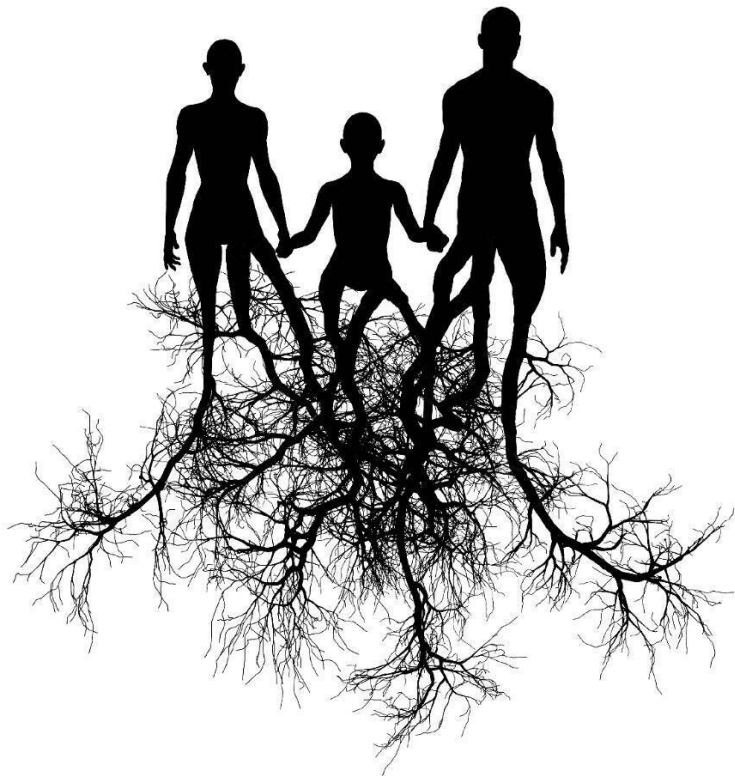
Я культивировал.

Бурный творческий путь длиной в десять лет развил во мне достаточный опыт, чтобы переложить самые смелые концепты на бумагу в той форме, в которой читателю будет наиболее просто их воспринимать.

Я посеял семя в дремучем лесу и наблюдал, как оно разрастается. Корни жадно впивались в почву, отвоёвывая у природы новые территории, а витиеватая крона приносила покой измождённому страннику в тени своих ветвей. Здесь путники видели сладкие сны, пока вокруг клубился мрак без проблеска надежды. Мшистый аромат бил в ноздри дурманя и убаюкивая.

Полное погружение в творческие дебри лишило меня сна на продолжительный период времени. Я уходил, чтобы вернуться и явить читателю своё наследие.

НАСЛЕДИЕ

Зачем Пишу

Пишу стихи порой замысловато,

Читать решаюсь не всегда их вслух.

Пусть до кумиров мне далековато,

Я вкладываю в строфы весь свой дух.

О жизни рассуждая постепенно,

В поэзии давно – не год, не два.

Как бусы на верёвочку степенно

Нанизываю верные слова.

За ритмами слежу, чтоб мелодично

Звучала повесть, радуя чтеца.

Выстраиваю смыслы, что логично

Улягутся в фундаменте дворца.

Мечтаю в труд вложить нерукотворный

Всё, что посмею впредь публиковать,

Пока рассудок разуму покорный

Мне позволяет рифмы создавать.

Восемь Подвигов Поэта

Поэт – художник-созидатель,
Стремясь постичь свой Идеал,
Вселенской сути воспеватель
Нам тонко смысл указал.

Создал бессмертное творенье,
К познанию сердце отворил,
Увёл в глубины размышленья
И мудрость нам свою явил.

Ядро духовное воздвигнул,
Достигнув истинных начал,
И в омут с головою прыгнул

От глаз несведущих мерцал.

Стремясь сопутствовать призванию,
В желаньи истину объять,
Творец всегда открыт познанию
В попытках всех воодушевлять!

Ветеранам Столичной Энергетики

Мы в столичную ТЭЦ корнями вросли.
Ветеранам не просто представить,
Как иначе б с работой расклады легли,
Коль смогли бы без света оставить
Стольный град Казахстана, что в чистой степи
Унаследовал земли Целинные.
Мы рабочие звенья массивной цепи,
Что деяньем и подвигом видные.

Пусть наш труд непростой – не ослабнет рука,
Посему в дом по трубам несётся
В холод лютый тепло и стоит на века
Энергетик – героем зовётся,
Что поступком благим освещает туннель,
Свет неся, не устав вдохновляться.
Без оглядки на трудности задал он цель,
За которую стоит сражаться.

Суровый Биатлон

Позвольте свой вопрос ребром поставлю
И выслушаю всех, кто из толпы.
Затем ответы в прозе сопоставлю,
К чему нам стихотворные столпы?

Мне, кажется, поэзия похожа
На быстрый и суровый биатлон,
Где каждый на бегу мушкет тревожа,
Стремится к финишу на знаковый поклон.

Коль сложен стих, чтец волен замедляться,
И плавно огибая поворот,
На трассе вновь стремится ускоряться,
По кругу сделав скорый оборот.

Дыханье сохранять здесь также важно,
Как в рифмоплётстве вслух на вечерах.
Порою за страну стоять отважно
Нам нужно, поборов публичный страх.

На финише всё те же три ступени,
Пять пуль из строф записаны в блокнот.
Сердца людей поэту, что мишени,

Ведь если стройно пишет, то пробьёт.

Ну, вот, и я порадую поклоном.

Надеюсь, складно прозвучал речитатив.

Не кажется-ли вам, что с биатлоном

Единый у поэзии мотив?

Комплекс Должника

Всё по счетам уплачено сполна,

Но ощущение, будто мимо кассы,

И пусть работаешь ты допоздна,

Как горб возрастают долговые массы.

Не скажешь, что подставили враги,

И дурачком прикинуться не выйдет.

Коллекторы предъявят за долги -

Расплатишься сполна коль дух изыдит.

Такое чувство, словно в долг живём

С момента, как на свет мы уродились.

Отчасти это совесть, но при чём

Моя тоска за мысли, что прижились?

И снова полночь разум бередит,

Перо давай с бессонницею спорить.

Любимая в мои глаза глядит,
Я столько должен ей, аж страшно вспомнить.

Плачу сполна, не требуя отсрочек,
Но беспокоен дух – мятежная душа,
За тот несчастный чёрненький мешочек,
В который отложил на старость не спеша.

От долга не отделаться никак,
Возможно, осознаю чуть попозже,
Как вновь и вновь случается вот так:
Чем больше отдаю, тем должен больше.

Юбилей Окончания Школы

Десять лет как толпой мы окончили школу,
Выпускной вспоминается всё тяжелей.
В сигаретном дыму недопитую колу
Мы оставили в прошлом на учителей.

Хоть валюты в кармане водилось немного,
Всласть отметили праздник весенней поры.
Повзрослели с тех пор, развела нас дорога,
Но остались по сей день друг к другу добры.

Знаем, встретимся вновь, как тогда при параде,

Вспомним дни удалые за праздным столом.
Время быстро летит ко всеобщей досаде,
Благо вязаны связи прочнейшим узлом.

Посмеёмся, взгрустнём, отхлебнув снова колы,
Отмечая с лихвою, не дайте соврать,
Вместе наш юбилей окончания школы,
Что приятно нам всем по сей день вспоминать.

Союз Былой

Когда на небе блещут грозы,
Мерцаньем озаряя степь,
Родятся рифмы вместо прозы,
Событий собирая цепь.

Дороги нитями бывшего
Прилягут в строфы на века
Без пропаганды слова злого,
Всем видного издалека.

Союз наш был единым целым,
Каких-то тридцать лет назад.
С тех пор прогресс окаменелым
Осадком списан в дальний склад.

Страна распалась на кусочки,
Ответит каждый на ЕГЭ:
Зовутся нынче закуточки
Тремя словами "Эс-Эн-Гэ".

Раздробленность виной терзает
Потомков острые умы,
Товарищ каждый понимает,
Что будущее строим мы.

Утихнет спор промеж вождями,
Разоружится пистолет.
Омоем головы дождями,
Пройдёт пора вещать балет.

У власти соберутся дружно
Не старики и детвора,
А те, кому поверить можно,
Убытки сосчитав едва.

Однажды все остепенимся,
Открыв на истину глаза.
Я верю, вновь объединимся,
Когда опять мелькнёт гроза.

Моя Стезя

Ведомый эхом по тропе,
Принять стараюсь все расклады.
Судачу о своём толпе,
В которой мне порой не рады.

Постигнуть истину стремлюсь,
Давно на чувствах не играю.
В чертогах скромности томлюсь,
Пароль от счастья подбираю.

Теплом согрет дух изнутри -
Накоплено не мало силы,
Но не достичь родной двери
От колыбели до могилы.

Чело не смею обнажать,
Хоть котелок побит был градом.
Заботиться и угождать
Дано, но пусто место рядом.

Вечный Путник

Вернувшись на круги своя,
Преодолев полсвета,
Осознаёшь: судьба твоя

В пути теплом согрета.

Опять несут машины вдаль
И самолёты в небо.
Вновь расставаться с домом жаль:
Дорога слаще хлеба.

Передохнув на полпути
И разобрав архивы,
Задашь вопрос: "Куда идти?
Какие перспективы?"

Но не найдя ответ, шагнёшь
Вновь за порог несмело,
Дорогу бравую найдёшь,
Коль солнце багровело.

Из всех опор надёжных вдруг
Окажется лишь ветер,
И подорожник – добрый друг,
Распустится как веер.

Лелея душу, не поймёшь,
Никто и не ответит:
Куда себя всю жизнь несёшь,
Пока зарница светит.

Хочу Всё Знать

Где начинается земля?
Была-ли прежде жизнь, чем я?
Есть кто соскучился по мне?
И каково в чужой стране?

Ответы позарез нужны,
Как воздух мне они важны.
Я в море словно на плоту,
Ищу причал свой, весь в поту.

Дуэлянты

Несправедливость трогает всех краем,
Рассорившись, к барьеру призываем,
И никогда не видит больше света
Погибший дуэлянт, чья песня спета.

Судьба свершилась, пули погубили,
Хоть он любил, в ответ его любили
Родные братья, сёстры... мама, дети.
Сердца живых теперь бичуют плети.

Решает каждый, для чего ему вражда,

Важна-ли чистотой нетленная душа
Тому, кто побеждает на дуэли,
Отстаивая честь придворной леди.

Дуэль страшна, хоть действие банально:
В взрывном дыму люд гибнет натурально.
И пусть стрельба по чести, вы поверьте:
Стрелки несут друг другу зёрна смерти.

Узок круг друзей

Не обольщайся похвалою,
Сегодня ты сильнее всех -
Медаль сияет белезною
И улыбается успех.

Не зазнавайся – мысли трезво.
Представь себя в толпе иных:
Тех, кто замыкает шествие,
Исполнен мыслей роковых.

Всё просто – будь самим собою,
Проверь друзей надёжных круг.
Ты поделись своей бедою -
Не все откликнутся вокруг.

Лишь верные придут рядом,
Льстецы отстанут вдалеке.
Пусть узкий круг не станет градом,
Бомбящим слёзно по щеке.

Тропа Беглеца

Снова впадаю в крайности,
Причалив к чужим берегам.
Вычеркиваю из реальности,
Своё отношенье к врагам.

Всё, что когда-либо было,
Отбросил долой от себя.
Тепло, что в душе моей жило,
В прошлом оставил любя.

Покинул следующий город -
Прочь из сомнительных мест.
Пока душою был молод,
Не тяготил бегства крест.

Будучи образом жизни
Привычна тропа беглеца.
Дорога уводит от казни
С серою краской лица.

Абай Кунанбаев

На склонах горных Шынгыстау
Рождён поэтом быть по праву,
Дитя степи, сын Кунанбая,
Стезя души его святая.

В заботе бабушки Зере
Открыл в себе любовь к стране.
Имел стремление учиться,
Чтобы народ мог им гордиться.

Окончив медресе Ризы,
Своей поэзии азы
Он скромно приписал Кокпаю,
Тому, что другом был Абаю.

С лихвой ораторство освоив,
Судьбу свою в степи устроив,
Сполна отдался вдохновенью,
Не бедствуя при этом ленью.

Абая речь весьма толкова -
Он ювелир, кудесник слова.
И музицировать любил,

Невежд сей мудрости учил.

Не отступая ни на йоту,
Крылова басни, строки Гёте
Он без труда переводил
И с пользой жизнь свою прожил.

Сократ казахский, просветитель,
Наставник нации, мыслитель,
Творец великих назиданий,
Абай – душа легенд, преданий.

ПРИЛИВ ВДОХНОВЕНИЯ

Поэтам Потрудиться Нужно

Окинув взглядом молодежь,
Чья проза и стихи беспечны,
Замечу, как пронзает дрожь
От строк, что дюже человечны.

Я обожаю слушать вас,
Ваши слова о чувствах в меру.
Столь качественных строф заквас
Приснится разве что Гомеру.

Я созерцаю коллектив,
Что молод и амбициозен.
Понятен, строен ваш мотив
Настроим пылок, грандиозен.

Страна нуждается в тебе.
Все знают: пишешь ты толково.
Но чтобы послужить стране,
Ей, к сожаленью, мало слова.

И ясно вижу: крепок стан...
Поэт, ты сложен атлетично!

В костюме, что рабочим ткан
Смотрелся бы весьма отлично.

Не попрекай чины во лжи,
Не обвиняй парламент в спячке,
А верно родине служи,
Отсутствуя на праздной стачке.

Ведь ты электрик, металлург,
Ты врач, суровый фрезеровщик,
Ты столяр, плотник, демиург,
Сантехник, повар и извозчик.

Хоть в творчестве мы не плохи,
Вещаем на банкетах дружно.
Порой нам не слагать стихи,
А в меру потрудиться нужно.

Держись Акул Пера

Пусть говорят: твой слог весьма банален,
Сюжет строфы сумбурен, нереален.
Из речки в океан тебе пора
Селёдкой плыть среди акул пера.

Ты терпелив, ведь мастерством влекомый,

Найдёшь изъян в своей строке искомой,
Услышишь то, что резало всем слух,
Не будешь более ты к рифмам глух.

И должное отдай литературе,
Придавшей очертания культуре.
Внимай словам, что писаны до нас,
Познай азы не после, а сейчас.

Бок о бок с мощным исполином слога
Покажется простой твоя дорога.
Хоть незначителен порой твой тон,
Тянись к кумирам, пусть глубок поклон.

Волшебница Зима

Зима укутает землю рукавами -
Пройдётся по полям, лесам, реке.
До головы укутает коврами
Пейзажи, что узреем вдалеке.

И сколько бы мы зиму не ругали
За жуткие холодные ветра,
Суровостью морозов попрекали...
Для знающих волшебница она.

А злой мороз ведь тоже чудотворец -
Ваяет на стекле свои узоры.
Не сможет предложить вовек торговец
Столь белые и расписные шторы.

Осенние, унылые пейзажи
Сокроет снегом – краской белизны,
Являя взору зимние пассажи,
Которые не всем покорены.

Особо рады зимней сказке дети:
Повсюду санки, горки и снеговики.
Раскинула заманчивые сети
Зима. Быстрее надевай пуховики!

Да, Новый Год совсем не за горами -
Наш дед мороз мечты осуществит.
Снегурочка к нам забредёт дворами,
И сказочку в реальность воплотит.

Горнолыжный Курорт

Величественны и красивы,
Ложатся белою грядой
Сверкающие горные массивы,
Изящно манят красотой.

И пусть мороз в горах крепчает
Без облачка на небосводе,
За щёчки и за нос щипает
При ясной солнечной погоде...

Туристы здесь со всего мира
По горнолыжным склонам близ
Курортного ориентира
Мчатся по дорожкам вниз.

Ведь круто пронестись при свете дня,
Скопив прилично сил в запасе,
Которые возьмёт-таки лыжня
По мере продвижения по трассе.

Когда в студёной сонной тишине
Лишь собственное слышится дыханье,
Важно правильно держаться на лыжне,
Сохраняя самообладание.

Вдоволь насладившись горной красотой,
Туристы в туристическом отеле
За чашкой кофе коротают отпускной,
Кутаясь в пушистом тёплом пледе.

Говорят, бытует в миру мнение...
Озвучу его вам начистоту:
Просто большое преступление -
Редко наблюдать такую красоту.

Статуя из Снега

Накануне Рождества
Труд объединяет
В сотвореньи существа,
Чудо всем являет.

Снег белёсый по земле
Стелется мукою -
Месим тесто во дворе
Голою рукою.

Друг на друга возлегли
Колобки побольше.
Вместо глаз блестят угли,
Статуя всё толще.

Видно всем издалека,
Пусть растает летом,
Изваянье на века,
Солнышком согрето.

Настойчивость и терпение

Рыдать никому не положено.
Терпи, здесь все очередь ждут,
Ведь в сути преград всех заложено
Крошиться, покуда падут.

Препятствия, в поле возникшие,
Тебе суждено одолеть.
Родные, к проблемам привыкшие,
Подстёгивать станут как плеть.

Настойчивость, трезвость мышления
Помогут в нелёгком пути -
Увидишь свои направления,
Способные жизни спасти.

Дух стерпит, безволием кованный -
Реальность сейчас такова.
Знай, слог мой вполне обоснованный,
Стихи – непростые слова.

Только Вперёд!

Если становится трудно,

Шансов нет в этот раз,
Нервы натянуты туго,
Всё вокруг против Вас.

Кажется, будто нет мочи:
Терпеть не в силах уже,
Надежды нет уже больше,
И смысла нет жить вообще...

Именно в эти минуты
Скажите: “Только Вперёд!”
Рассейте страхов мазуты -
Кризисный час обойдёт.

Станьте смелы и решительны,
Хоть будет цена высока.
Успеху труды предварительны
И жизнь подчас нелегка.

Детство

Помнишь это наше детство?
Его мелодия сладка...
Как то – другое королевство,
Где вечно лето и жара.

И под дождем, и в сильный ветер
Наивность грела сладко нас.
Надеюсь также нашим детям
Будет приятен сей рассказ.

Мы изучали мир, как будто
Он создан именно для нас.
Сейчас же всё серо и глупо,
Аж плакать хочется подчас.

Даже зимой нас детство грело,
И санки с горки каждый день.
Лицо тем жаром так горело...
С тех пор будто сгустилась тень.

Не Будь Серьёзен

Не будь серьёзен, отрекаясь навсегда.
Жизнь не закончена, какие твои годы...
Иди на компромиссы иногда,
Авось преодолеешь все невзгоды.

Осознаём: шустрее понимать
Способны мы лишь центр мироздания.
Но вот беда: не в центре нам бывать -
От этого неведомы желания.

Способный редко поддержать друзей,
Сам будет зачастую неугоден.
И не суди, ведь жизнь не Колизей,
Пусть трижды станешь словом благороден.

Сорвавшись в крик от мелочных обид,
Не смей вдруг оказаться дюже грозен,
Останешься иначе жизнью бит.
Прости за всё и всех, не будь серьёзен.

Любовь и жизнь

Любви все возрасты покорны,
Но всяк стареет вопреки.
И пусть в трудах мы плодотворны,
В мечтах о юном далеки.

Груз лет несёт в себе любой,
В душе стремимся быть моложе.
При виде девы сердца бой
Сознание сомненьем гложет.

Французы молвят: "Сэ-ля-ви!"
И не к чему нам переводы,
Любая жизнь – продукт любви,

Её несём мы через годы.

Любовь по жизни молода,
Почаще с нею ты встречайся
И не считай свои года -
Живи любя, в лучах венчайся.

Слова Напутствия

Мир начинается с тебя.
Не гневайся, живи любя.

Высокомерие долой -
Не будь завистливой и злой.

Есть хорошая идея?
Действуй, и не жди лакея!

Помни: каждая минута -
Потенциальная замута!

Не работают мечты,
Коль не трудишься и ты.

Каждый день живи надеждой,
Не считай себя невеждой.

Принимай решения часто,
Не трать времени напрасно.

Оставляй всегда на чай.
Начала, так побеждай!

С улыбкой в худший день

Я не проснусь прекрасным днём богатым,
Лишь потому что звёзды так легли.
Бокал вина останется початым,
Надеждою обвенчанный вдали.

В свой худший день я приложу все силы,
Струилось счастье чтоб из глаз моих.
Ведь тянутся к тому, в ком нерушимы
Дух, вера, тело, разум, чистый лик.

И пусть в конце концов я весь иссякну
В бесстрастности и тленной пустоте,
Улыбкою вовеки не размякну
Под стать своей душевной нищете.

Зачем опять пишу? Я сам не знаю.
Надеюсь, вскоре стихнет бегодня.

Тогда уж точно истину познаю...

Прошу, не отрекайтесь от меня.

Чёрная Зависть

Неизменно завистлив бывает лишь тот,
Кто тщеславен в попытках достичь всего сразу.
День за днём напролёт недостойных господ
Метко судит, им вслед бросив колкую фразу.

Пелена черных мыслей рассудок затмит,
Низвергая насущность всех важных уроков.
Ведь тому, кому язвою зависть грозит,
Не сыскать пострашнее и хуже пороков.

Воспоминания о важном

Я помню просторы, что взор увлекали
К могучим краям берегов,
Где пенные гривы ноги ласкали
В объятьях прибрежных песков.
И дул нежный бриз, взбивая причёски,
И чайки кричали вдали.
Рассвета вздымались янтарные краски
И сердце стучало в груди.
Я буду помнить картины те вечно,
Объёмно, важно, тепло.

И не забуду, как скоротечно
То время в память легло.

Средь серых будней трудовых
Рутиной полных, меж проёмов
Межсезонных отпускных,
На листах фотоальбомов
Запечатлеешь навсегда,
Всю важность видеть, чують,
Быть благодарным за блага,
Свой дух и корни помнить,
Не забывать родных и близких
В моменты сладострастия,
При всех намерениях чистых
Ценить мирское счастье.

Новый Год – Год Тигра

Из зарослей елей и сосен
Крадётся к нам свирепый зверь.
И лишь для тех он не опасен,
Кто перед ним откроет дверь.

Ведь стоит дверь тебе открыть,
Как ты увидишь, что скрывает
Та неизвестная судьба -

Тот тигр, что с тобой играет.

Все дороги ведут на ТЭЦ

Пусть разбита тропинка и грязь,
Я иду отработать дефект.
Мой напарник не выйдет на связь,
Потому что покинул объект.

Ощущаю я холод морозный
От того, что монетой польстившись,
В даль уходит с работы в час грозный,
Мой коллега, с пути шатко сбившись.

Понимает бывалый мудрец:
Вновь вернётся, ведь ищет ответы
На дорогах, ведущих на ТЭЦ
Из любого конца планеты.

ДУХОВНАЯ ЛИРИКА

На строфы дробя

Сжатые строки, короткие фразы,
Столько всего предстоит рассказать...
Рифмы гранёные, словно алмазы,
Спешно пытаемся всем показать.

Каждый момент нашей трепетной жизни,
Всё, чем владеем, лелеем любя,
Должны мы воспеть во благо отчизны,
Ловко и складно на строфы дробя.

На Пути к Искуплению

В безмолвии одиночества,
Обращённый во внутрь себя,
Припал на пороге отрочества
В мольбах ко творцу, возлюбя.

За трусость и жадность прощение
Просить не устану в дыму.
Времени на искупление
Позволь у тебя в долг возьму.

Божий Дар

По молодости ранних лет
Я редко церковь посещал,
И веры в Бога яркий свет
Души моей не освещал.

Близ храма как-то проходя,
Однажды развернулся круто,
И скромно в Божий Дом войдя,
Не ко двору я был как будто.

Всё изменилось через годы:
Стал мыслить трезво и стройней,
Преодолею свои невзгоды,
Стал замечать кому нужней.

Признаю, был тернистым путь,
Но свет ласкал сквозь слёзы
Глаза мои, ведь жизни суть
Взросла во мне как розы.

Воздвиг дворец я на руинах,
Хоть был уже изрядно стар.
Усвоил, что во всех картинах
Лежит священный Божий Дар.

Фрагмент Исповеди

При деле, жив, в строю, на стрёме без потехи.
Познал потери, позже пожинал успехи.

Тревожит лишь одно, что нынче плохо сплю,
Дрейфуя в океане подобно кораблю.

Я видел тех, кого ничто нигде не держит,
Кто в теле дух уставший в бедности содержит.

Ношу с собой бутылъ, даю воды испить.
Достоин жизни тот, кто не успел скопить.

Ушедших поминать привык свечой, не чаркой,
Однако путь пройду как все я – в робе маркой.

Но не ограблю нищих, стариков и вдов.
Избавь, Господь, меня от всех моих грехов.

Человек из глины

Из глины слеплен человек -
Так повествовали предки.
И вероятно, прожив век,

Об этом вторят наши детки.

Но уязвимость то и дело
Наш дух терзает во плоти,
Путь праведный узреть всецело
Мешают страстные грехи.

Возможно, много безобразий
Вокруг творится потому,
Что в глине слишком много грязи,
Хоть слеплено всё по уму.

Скроен люд из материала,
Что у творца был под рукой,
Пусть неуёмность доконала,
Вины здесь Божьей никакой.

Пророк в толпе

В плену своих кумиров ложных,
В заботах мелочных-ничтожных,
Живёт толпа поработима -
Судьба её неотвратима.

Орда людей, идущих мимо,
Не замечает пилигрима,

Что в рясе поперёк ступает
И суть вещей давно уж знает.

Казалось, если бы Создатель,
Творец и Мира основатель
Возник пред нами преклонённый -
Остался бы неоценённый.

Но верят свято в чудеса
В роскошных робах телеса,
Столпившись в храме раньше срока
В надежде с неба ждать пророка.

Я буду ждать на берегу

Я буду ждать на берегу,
Где время надо мной не властно.
Здесь тихо, солнечно, тепло -
На побережье безопасно.

Хоть словно ветер ты свободен,
Мой дух по-прежнему с тобой.
И пусть твой путь изрядно труден,
Я укреплю тебя мольбой.

Не отрицай, что мы едины

И нитью связаны одной.
Не сможет без Евангелины
Адам прожить своей судьбой.

Ты нужен мне всегда и всюду,
Тебя во сне уберегу.
В надежде ожидать я буду
Тебя всегда на берегу.

Дай Чуду Быть

Любой человек задавался вопросом,
С рожденья пытаюсь чудо понять:
Зачем на земле он Богом был создан
В надежде мечтанья за правду принять?

Никто из живущих не знает ответа
О том, почему и зачем мы живём.
Куда и на кой все мы вновь незаметно,
Когда всё закончится, снова уйдём.

Промолвит куратор, что слава в почёте,
Но всё же, позвольте, не соглашусь.
Свободен наш дух, как птица в полёте,
Пока всей душою за веру держусь.

Кто-то ответит: пришел без вопросов,
И также в конце без ответов уйдёшь.
Но дай чуду быть без лишних расспросов
И счастье своё в оконцове найдёшь.

Ангельский Шепот

Со мною будь всегда и всюду,
Я вечно ждать визит твой буду
В тоске, печали, суете,
В богатстве или нищете.

Подобно ангела дыханью
Ты не в упрёк существованью,
Но в дар, чарующий во тьме,
Расположись в моём уме.

Услышав голос в голове,
Внимающий моей мольбе,
Я заново счастливым стану,
Вновь будет всё опять по плану.

Прозреньем награди во благо,
Предстану пред тобою наго.
Всегда со мной подобно сну
Шепчи, отвечу, чем смогу.

Блаженный Плач

Навеки скован я пороком
Желаний, мыслей и страстей
В крови, что переменным током
Струится сотнями огней.
Грудину разом пробивая,
Вонзались тысячи ножей,
А я всё брёл не замечая
Последствий пагубных речей.

Ох как я крупно заблуждался,
Когда судил и в плен не брал
Тех, кто препятствовать пытался.
Не их, себя я убивал!
Плеть намеренно интриги,
Я строй народный разрушал,
Поправ завет Библейской книги,
О жизни лучшей возжелал.

Меня учили прагматизму
В стремленьи цели достигать,
Способствуя сепаратизму,
Свой след по жизни оставлять.
Но обвинять не смею дольше

Коллег, судить, лженаставлять.
Я плачу, не могу так больше:
Вкушать привык, не отдавать.

По жизни бесновался с жиру,
Взращённый на твоих дарах,
Теперь не надобно мне пиру,
Мой Бог, с собой я не в ладах.
Спасибо, пробуждая совесть,
Ты ясно дал понять за что,
Свою заканчивая повесть,
Мне сокрушаться суждено.

Вера в свободу

Камнем гранитным стоял в Стене Плача,
Тихо о тяготах в меру судача,
Плакал водицею гостью на радость,
Сея удачу, развеивал слабость.

Но как-то под утро, когда творец спал,
Я вылез из кладки и наземь упал
Не сразу поняв, что теперь вне игры,
Довольствуюсь ныне дарами судьбы.

Казалось всегда, что являлся началом

Стены – самым стойким её генералом,
Устроен держать я весь мир на плечах,
Восславив Всевышнего в сонных речах.

Я точно такой же, как все мои братья,
Хоть рад, что они отпустили объятья,
В счастливый момент мне свободу воздав
Груз ноши моей на свои плечи взяв.

Ведь впредь я не буду фундаментом боли,
Остатками древних могил поневоле.
Из строя солдатского дембелем выбыл,
На вольную землю всем телом я прибыл.

Простили меня, возлюбив на прощанье.
Не прокляли, и не взяв обещания
Быть верному ноше, нести сотни лет -
Закончился славный мой бравый обет.

И я просто выпал на землю, на волю -
Ведь знаю, что отдых беспечный позволю
Себе, ощущая науку теперь
Что носит название в мире "Поверь!".

Небесный Поток

Пёстрая осень землю укутав,
В ожидании долгой зимы,
Вечность небес собою опутав,
Сопровождает в иные миры
Стаи бесчисленных душ, что влекомы
Вдоль белогривых седых облаков,
Где бесконечно до боли знакомы
Дальние дали минувших веков.
Небу дано бессмертное диво,
С северо-запада в юго-восток
За горизонты стелиться игриво,
Высвобождая жизни поток.

Мольбы о сновидении

Явись во сне мне этой ночью,

Едва рукой соприкоснись.

Хочу узреть тебя воочью.

Постой на месте, улыбнись.

Я жду с надеждой сновиденья,

Чтоб лицезреть твой чистый лик.

Долой гоню прочь наважденья,

Расчистив разума тайник.

Ты снизойди ко мне виденьем

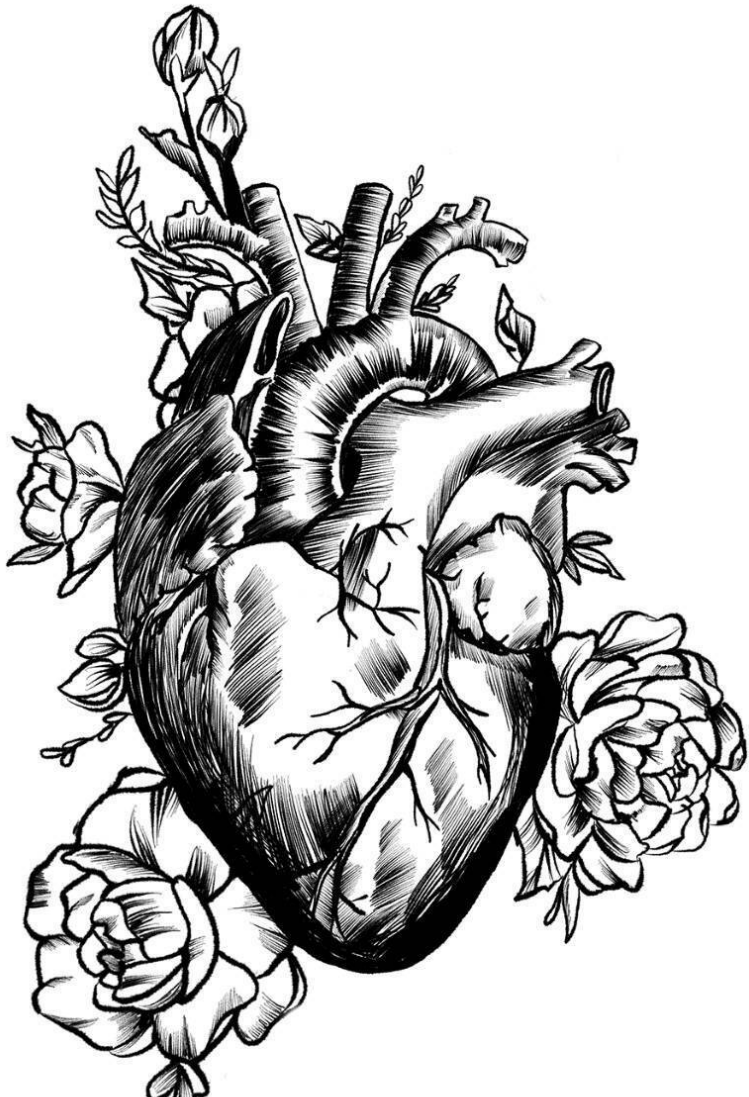
Молю, хотя бы в тихий час...

Мой ангел, стань моим спасеньем

И озари сияньем глаз.

ОТ ЧИСТОГО СЕРДЦА

Навстречу Судьбе

Вот средних размеров поклажа
Давненько стоит у стены.
Свершилась хоромов продажа -
Скитания нам суждены.

В дорогу опять соберёмся,
Как прежде, но мы не одни,
А вместе. Потом разберёмся,
Где сможем дожить свои дни.

Близ школы, где правил учитель,
Обнявшись тихонько взгрустнём.
Подвыпившим будет водитель,
Наверно, опять за рулём.

Слегка посвободнее станем,
Оставив пожитки в избе.
Пускай на сидении заднем,
Помчимся навстречу судьбе.

Виниловый Плеер

Когда безделье допечёт,
Бороться вновь с тоской придётся,
Гостей в хоромы завлечёт
Мелодия, что звонко льётся.

Я выставлю из закров
На подоконник обветшалый
Развеять суету дворов
Виниловый свой плеер старый.

Его не сдам за миллион -
Пусть служит компасом надежде,
Хоть маховик не держит тон,
Да и видок не тот, что прежде.

Иглу на диск установлю,
И зазвучит с колонок снова,
Как я до слёз тебя люблю,
В мотивах песенки Серова.

Вечерняя Заря

В небе вечернем над городом,
Над домами поодаль реки
Багровым вязанным воротом
Распускаются краски зари.

Я с балкона замороженно
Созерцаю шедевры чудес,
Что вовек не увидеть повторно
На холсте бескрайних небес.

Миротворно чувство момента
Глубиной бушующих волн
Последнего месяца лета,
Задавая спокойствия тон.

Наполняет тепло мою душу
От любви. Раскрыв паруса,
Луч заката рвётся наружу,
Окропляя собой небеса.

Город на болоте

Построен город на болоте,
Я в нем с рождения живу.
Трудясь исправно на работе,
О жизни напишу главу.

Непросто быть звеном достойным
В подразделении трудовом.
И пребывать всегда спокойным,

Снабжая жителей теплом.

Трясины были лишь в начале,
Из-за границы веял блюз.
Пришлось пожить сполна "в подвале",
Когда развален был союз.

Однако, выживать стабильно
Возможно, приложив чуть сил.
Будь с родиной, и изобильно
Получишь то, что попросил.

Но меру знай – не всё так просто:
Не жадничай и не воруй.
Найдя в столице своё место,
Нуждающимся хлеб даруй.

Пускай две третьих части года
Дожди, метели и туман.
Восславим в репликах народа
Наш на болоте Нур-Султан!

Прости

Прости меня, за то, что молчалив,
За острый недостаток дерзновений,

За прямоту, с которой расхвалив,
Не смел дарить тебе прикосновений.

Я сожалею, что гоним был прочь
Тобою, все причины понимаю.
В мечтаниях навязчиво помочь,
По-прежнему тебя я вспоминаю.

Виновен, без ответа оставлял
Твой взгляд, манящие движения.
Прости за то, что плохо представлял,
Как выразить тебе свои волнения.

В бездействии я каюсь не в первой,
И верю, что не поздно всё исправить.
Я жду тебя, давно уж не герой.
Прошу простить и мудростью наставить.

По жизни на стареньком Форде

Я по жизни на стареньком Форде
Без попутчиков вдоль магистрали
Еду вдаль, изучив карту в Ворде,
Не вдаваясь подробно в детали.

Град с небес звонко портит обшивку,

Непогода в укрытие гонит.
Вдалеке созерцаю улыбку,
Что за душу меня нежно тронет.

На рекламном плакате одежды,
Завернувшись в нейлоновый свитер,
Всем проезжим дарует надежды
Миловидного вида чирлидер.

Заслоню придорожным билбордом
Свой мобиль от лихой непогоды.
Джаз по радио звучным аккордом
Вдохновит пережить все невзгоды.

Уже в дороге

Еду на скором, пристёгнут ремнями,
Степи проносятся в блеске грозы.
Окна снаружи омыты дождями,
Капли ложатся в узоры лозы.

Буря на улице нынче суровой -
Осень несёт за собой холода.
Повесть зачитывать без предисловий
Вновь обязуют былые года.

Стройно держась, стал в разы терпеливей,
Путь мой почти завершён до дверей.
Чтобы чуть-чуть тебя сделать счастливей,
Стану скромней и изрядно добрей.

Ближе становятся мысли о Боге,
Время опять учиняет разбой.
Жди, потому что уже я в дороге,
Вовремя буду на месте с тобой.

Твой Милосердный Визит

Сегодня созерцал тебя во сне:
Ты счастлива и лик твой лучезарен.
Я рад тебе, как этакой весне,
И за визит вовеки благодарен.

Явилась свыше – снизошла с небес,
Скромна и как всегда немногословна.
Спустилась с добротой наперевес,
В намерении встречаться безусловна.

Твой милосердья радиус большой,
Даёшь понять – по-прежнему твой воин,
Когда внимаю благу всей душой...
Порой я даже меньшего достоин.

Проснувшись, снова хочется уснуть,
В подушку потесней лицом вжимаясь,
Но знаю, что виденью ускользнуть
Удастся вновь, осадком забываясь.

Молода и красива

Я повидала свет, поверь,
И камни ярче звёзд на небе,
И помню годы, когда зверь
Лежал у ног в прибрежной пене.
Была тогда я молода,
Мы вместе были бесноваты,
И вспоминаю города,
И вкус пушистой снежной ваты,
Листая наш с тобой альбом.
Я понимаю, что беспечно
Прожили с тобой вдвоём,
Теряясь в страсти бесконечно.
Будешь ли всё так же строг,
Когда надену мини-юбку?
Будешь ли ты одинок,
Если сорвусь я не на шутку?
Будешь ли любить меня,
Когда я стану чуть постарше?

И не уйдёшь ли от меня
К красотке на порядок младше?

Не все сбываются мечты

Я верю: встретились мы не случайно,
Когда по берегу брели на лунный свет.
И как бы не звучала речь банально,
Вложить старался многое в ответ,
Что молвил в одночасье, надивившись
На всю непостижимость красоты,
С которой ты посмела, удалившись,
Сказать: "Не все сбываются мечты".

Мой дух низвергся словно в подземелье,
А тень моя легла у твоих ног.
Грусть вечная создала ожерелье,
Плняя сердце тернием в острог,
В котором по сей день живёт зачаток
Живой не отзывавшейся любви.
С тех пор предельно в разговорах краток,
Воззвав к тебе, шепчу ему: "Живи".

Со страху обжечься

Не смей уезжать насовсем,

Навеки со мной распроставшись,
Однажды пожертвуя всем,
Вернёшься не раз причастившись.

Умело играя в любовь,
Прекрасно, что плачем мы вместе.
Тебя облачить хочу вновь
В фату, что присуща невесте.

Запомню такой навсегда,
Весёлой и доброй девчонкой,
Строптивой собой иногда,
С растрёпанной русою чёлкой.

Мы вдавливали тормоза
Там, где суждено нам увлечься,
Не глядя друг другу в глаза,
Со страху невольно обжечься.

Небесный ангел, а не бес

Меня, любовью окрылённый,
Хранит мой ангел, а не бес.
Отнюдь не похотью ведомый,
Признал посланника небес.

Пока ты рядышком шагаешь,
Я смело созерцаю свет,
Который ты собой являешь,
Огородив от сотен бед.

Мной лихорадка овладела -
Любви и счастья нет конца!
Душевной радости предела
Не ощутить – горят сердца.

Десятки лет со мной ступаешь
С добром и лаской дивных пьес.
Спасибо, что сопровождаешь,
Небесный ангел, а не бес.

Я вторю ваше имя снова

Я вторю ваше имя снова,
Пока слоняюсь и томлюсь.
Оно моих молитв основа,
Когда встаю и спать ложусь.

Добрее становлюсь покуда
Не забываю ваших рук.
Вы мне дороже изумруда,
Что спрятан бережно в сундук.

Все по плечу труды отныне,
Которых впредь не сторонюсь.
Паломник сорок лет в пустыне -
Пескам во век не покорюсь.

Вас понимаю с полуслова,
Давно на образ ваш молюсь.
Я вторю ваше имя снова,
Когда опасно – не боюсь.

Тост за Любовь

Пишу тебе давно, не чтобы напроситься в гости,
Гусиным вывожу пером роскошные стихи,
Стремясь оповестить тебя – всегда я буду возле.
Надеюсь, что простишь меня за прошлые грехи.

Как ближе подобраться, по сей день увы не знаю,
Всегда стараюсь трезво, чутко, здраво рассуждать.
Подобно мотыльку, летя на свет, впотьмах плутаю,
Пути к родному сердцу твоему мне не объять.

Я славлю дивный день, когда на свет ты появилась,
И верю в небе вспыхнули тогда десятки звёзд.
С тех пор пусть наша жизнь не раз тайфуном закрутилась,

За вечную любовь к тебе я поднимаю тост.

Черные Очки

Зачем ты носишь черные очки?

Твои глаза прекрасны.

Они воздушны и легки,

Как небеса атласны.

Отводишь взгляд и говоришь,

Что солнце слепит очи.

Быть может что-то ты таишь?

Гадать уж нету мочи.

Не отвечаешь на звонки

И, кажется, порою,

Что ни к чему тебе цветы,

Присланные мною.

Ты игнорируешь меня

И знаешь, что страдаю.

Уж очень я люблю тебя

И всё тебе прощаю.

Ты говоришь мне вопреки.

Молчи! На всё согласен.

Сними... Сними свои очки,
Ведь взгляд твой так прекрасен.

Деревенский Дуэт

Простые деревенские ребята
Росли на хлебе и на молоке.
И пусть одежда ветхая в заплатах,
На воле мы выросли в родной стране.

Нас закалили в жизни перемены,
А край родной нас уберёт от стуж.
Откуда у красы такие гены?
Кто мать твоя? И кто её был муж?

Я рад тебе, как этакому чуду,
В котором от природы яркий след.
Ведь сам с полей и деревенским буду -
Мне так приятен наш с тобой дуэт.

Любимой

Нежданно встретил Вас и вдруг
Узрел свою мечту и радость.
Сомкнулся поисков мой круг -
Я в Вас познал земную сладость!

Пришлось не мало лет прожить,
С духовной нищетой смириться,
Невзгод бокал до дна испить,
Чтоб с Вашим статусом сравниться.

Я славлю Астану за то, что встретил Вас,
Ценю Целиноград, что вовремя родился,
Благодарю людей, что воспитали Вас,
Судьбу, что Вас нашел – с пути не сбился!

Подумай

Действуй, ведь я у твоих ног.
Дари мне то, в чём разум превозмог.
Дерзай, раскрой меня вконец.
Яви мне то, чем наградил творец.

Пленил меня ты с первого глотка,
Не думала, что буду так кротка.
Ты подарил любовь прикосновением
И озарил меня своим суждением.

Подумай, ведь я не обману.
Подумай, ты погружен во тьму.
Но я твой свет, твой свет, твой свет.

Держись меня, и ты спасён от бед.

Итак, осталось лишь решить,
Как со своим сердцем поступить.
Но ждать нет сил – хочу кричать.
Позволь тебя к груди прижать.

Ты обнимаешь, разжав пальцы,
В сердцах мы словно постояльцы,
Подумай, как так допустили?
Ведём себя, как будто не любили.

Подумай, ведь я не обману,
Подумай, ты погружен во тьму
Но я твой свет, твой свет, твой свет
Держись меня, и ты спасён от бед.

Вопреки Гороскопам

Порой не поймёшь, как стихами наружу
Ты вывернешь чувства в осеннюю стужу,
Шагая в потёмках, теряя сознание,
Пытаясь цепляться за воспоминание.

Тебя я люблю вопреки гороскопам,
Пускай упрекали товарищи скопом.

Мы сложим поэму, хоть рифмы не будет,
За выбор свершенный никто не осудит.

Без точек, тире, запятых, препинаний,
В отсутствии знаковых рукоплесканий
Уверуем в счастье и повесть напишем,
Как чувствуем, слышим, милуемся, дышим.

**ВЕРСУС
В
ЧАТЕ**

Офисные Чаттеры

Возможно, скверная примета,

Не выходя из кабинета,

Общаться лишь по интернету -

Иных забав в помине нету.

Это офисная жизнь:

Босс уходит – зашибись!

Посторонних рядом нет?

Быстро заходи в и-нет!

Соцсети запахнул админ?

Не беда, закрой Radmin,

Ставь в эксплорэр VPN -

Подымай "Вконтакт" с колен!

Там друзей полным полно,

В чатах люто и смешно.

Скоротать поможет время

Чаттеров чудное племя.

Гангста Строфы

Закрывают ставни, двери
Мои строфы словно звери
Влезут в ветхие домишки,
Заберутся в ваши книжки.

Кто здесь в Дольче и Габана
Пьёт мартини из стакана?
Верно мыслишь: папа в доме!
Моё имя на пароме.

Камушки на шее в цацках,
Телом утопаю в ласках.
Козыри держу в колоде,
Быть поэтом нынче в моде.

Все активы на работе -
Тормозов нет в повороте.
Не предвижу катастрофы,
Как бетон слагаю строфы.

Я знаком с тобой по клубу.

Как ты сам? Не дал ли дубу?
Проходи, располагайся,
И икрою угощайся.

Не топчи ковёр у входа,
Знаю, ждёшь давно дохода.
Разрешу пером вопросы,
Выслушав твои запросы.

Тихо свой бестселлер строчишь?
Бэху, гелендваген хочешь?
Не беда, прорвёмся, братко,
Главное опиши всё кратко.

Десять лет спустя при деле
Верю в ум в здоровом теле.
Сосчитав свои потери,
Закрывайте ставни, двери.

Рассудим Важно

Подумай дважды прежде чем порочить мир,
Пусть принятое в детстве нынче взбесит.
Наверное, как быть, тебе шепнёт кумир.
Возможно, всех судьба уравновесит.

За пазухой накопленный добра мешок
Опорожнён в момент проблемный будет.
Потуже затянуть придётся ремешок:
Как камни в почках, злость тебя разбудит.

Не причитай и не суди толпу людей,
Хоть дожил ты до пенсии глубокой.
Не всякий рифмоплёт окажется злодей,
Что смотрится белёсою сорокой.

Призвав сообщество держаться темы вновь,
Мы о поэзии рассудим важно.
Мне лишь позвольте спросить не в глаз, а в бровь:
"Кто здесь поэт?" ...Опять молчим вальяжно.

Дуэль с мадмуазелью

На маковых полях
Мы встретились в дуэли.
Я был обычный лях
Вблизи мадмуазели.

Подумай, не спеши,
На кой нам это действие?
За мною ни души,
За вами всё семейство.

И нет пути назад,
Ведь секундант не дремлет,
К барьеру звать нас рад,
Мольбам моим не внимлет.

Лишь ворон в небесах -
Он жаждет зрелищ, хлеба.
На маковых полях
Я сделал выстрел в небо.

Фантоци

Среди интернетных равнин
Стихи уложу, но не в баттлы.
Да будет острижен павлин,
Чьё творчество – грязные патлы!

Не девственник, но семьянин,
Который лукаво сточился.
Пытаясь увлечь балерин,
Балет танцевать научился.

Возможно, ты чаты бодришь
Парами нитрата селитры.
Но мы здесь, о чём говоришь

Поймём, прочитав лишь субтитры.

Мне нужен пустынный орёл -
Палить от избытка эмоций.
Признания ты не обрёл,
Дружище по кличке Фантоци.

Красный Дипломат

Пылает речью дипломат,
Сверкая галстуком прекрасным.
Неловко перейдя на мат,
Возможно станет дюже красным.

На грубость склонен снизойти,
При этом дико извиняясь.
Удастся честь ему спасти,
Вновь этикету подчиняясь.

Ведь мат его не реверанс,
Что в шахматной игре дозволен.
Ферзям, звучащим в диссонанс,
Король отнюдь не подневолен.

Ругнувшись, будто в первый раз,
Себя наглец в цугцванг загонит.

Агрессия не красит глаз,
Толпа ему слова припомнит.

Расплата

Кажется, я знаю кое-что:
То, о чём ты не подозреваешь.
У нас война? Ты будешь "в решето"!
Такое, что голов не сосчитаешь.

И мёртвые усеют собой землю.
Готов схлестнуться с нами? Берегись!
Я отступлений с роду не приемлю,
Моих бойцов ты лучше сторонись.

Бывало, выживал в аду – привычка.
Всегда смотрел опасности в лицо.
Похоже у нас скоро будет стычка,
С беседой затянуть – западлецо.

И не притворствуй, что не понимаешь.
Это РАСПЛАТА! Остаётся осознать,
Что слишком поздно: крупно ты влетаешь.
Спеши своё наследство завещать.

Царь во дворца

Наш царь во дворца
Престол от отца
Наследовать сам собирается.

Ходи как овца,
Не молви словца -
Он мощью своей упивается.

Погромче певца
Под стать храбреца
Расскажет как власть распаляется.

Народу в сердца...
Вот так, молодца!
Своими клыками впивается.

С ухмылкой лица
Наш царь во дворца
Страной управлять собирается.

Рифмоплёту

За мобилой восседает
Рифмоплёт, сказал всех знает.
Понимает жизнь тонко,

Сразу видно, что не тёлка.

Делит люд на единицы,
На амёбы и жар-птицы,
Первым свойственны пороки,
А вторым – вести уроки.

Рифмоплёт клеймит предвзято,
В сторону, скорей, ребята!
Тесно дяде в нашем чате,
Доктор нынче кто в халате.

Каждый день отец при действе,
По очкам кресты в судеистве.
Судит влево, судит вправо,
Кринж-капец – ему всё мало!

Призывает всех надменно
Отвечать попеременно
Риторично на вопросы:
Кто здесь босс, а кто обсосы.

Всуе баттлы затевает,
Балаболить призывает.
Спи спокойно, переписка,
Промолчи, не падай низко.

Графоману

Пишешь много, слог шатает,
Разум пафосно вещает?
Но вопит преподаватель,
Не поймёт тебя читатель?
Значит, брат, ты графоман!
Нечитабельный роман
Строчишь стройным дамочкам
На потеху мамочкам.

Сдай труды в макулатуру,
Не позорь свою натуру.
Научись самоконтролю,
Повод отдохнуть дай троллю,
Что хохочет ночь и день
От письма, что набекрень.
Не бранись, не матерись,
В церкви Богу помолись.

Почитай литературу,
Стили изучи, культуру,
Приведи в порядок мысли
И над смыслом поразмысли.
Можешь печь пока разжечь,

Сбросив писанину с плеч.
Пробуй заново писать
Лет наверно через пять.

Баттл с Дедом

Если пишешь ежедневно,
Что в миру всё дюже гневно,
Призадумайся: быть может,
Отдых голове поможет?

Знай, что поборол ты ленью,
Но не заслужил нетленность,
Рифмоплётствуя фривольно,
Как маньяк, что щупал вольно.

Проседь переходит в плешку?
Двигай слоника, не пешку.
Короля накрою матом,
Расщепив на мелкий атом.

Молодежь научит деда,
Как слагать стихи без бреда,
Соблюдая ритмы в строчках
На засаленных листочках.

Обрастает слог коростой,
В фразе колкой девяностой?
Волен будь остановиться,
Если разум твой дымится.

Не достигь тебе причала.
Головная боль – начало.
Не судачь, а делай ноги
От диагнозов в тревоге.

Планы на будущее

Зимним днём в закуточек
Припаркую пикап,
Отпишу пару строчек
Графоману в ватсап.

Привлеку все резервы,
Дабы день мой был прост.
Соберу свои нервы
Словно волосы в хвост.

Прикуплю-ка бальзаму,
Что из глаз давит сок.
Поручу дело заму
Бить картечью в висок.

Застелив паркет пледом,
Упаду наповал.
Найден буду соседом,
Что проверит подвал.

Не в ту степь несёт поэта

От земли всего полметра
Рифмы падают от ветра.

Убеждён, нужна карета.
Не в ту степь несёт поэта!

Мозг гоняет вхолостую,
Теребит коллег впустую.

Важен слогом кособоким,
Выводом клеймит жестоким.

Склонен мир делить на виды
Слепотой лихой обиды.

Не приводит аргументов,
Не приемлет конкурентов.

Эгом до краёв раздутый
Истезатель чатов лютый.

Всех замучил своим трёпом,
Знаменит своим поклёпом.

Классиков упоминает,
Но не чтит, не постигает.

Пустослова носит бремя.
Понимаю, деньги – время.

Без приветствий, до свиданий
Прёт излишек назиданий.

Всуе крики, ропот дикий -
Видимо, поэт великий!

Больше Бреда

Пишу сегодня вместо папы
Стишок мотивами предвзятый,
Сокрыв ритмично смыслов ляпы.
Внимай, читатель завсегдатый.

Собаки лают, дети плачут,

Ослы с щенятами судачат,
Коняги ржут, котята скачут -
Из строф концерт переиначат.

Баклуши бить кончай, бездельник!
Взбодрись чайком, айда работать.
В твоём стакане можжевельник -
Свой разум стоит обработать!

Нагим зарядку на природе
Начни, долой прогнав тревоги!
И вопреки плохой погоде,
Ты протянуть не вздумай ноги.

Ведь можешь жить добром и лаской,
Поверив в доблестную сказку.
Обляпавшись цветастой краской,
Сыграй с соседями в раскраску!

Признайся миру по секрету
По жизни в чём твоя победа.
Пусть вызовут тебе карету,
Строчи в ватсапе больше бреда!

Патлы, Борода

Чувства возвещают на испанском,
Слух подводит, путая слова.
Я непонимание в шампанском
Свыкнулся топить – жизнь такова.

Эс-Эн-Гэ возник не на руинах,
Было трудно: кризисы сполна.
Но сгущая краски на картинах,
Стоит помнить: всё же не война.

Те, кто на планете чуть подольше,
Склонны обвинять во всём распад.
Лишь границ на карте чуть побольше,
Твердь под нами, как сто лет назад.

Вспомните, как во главе отряда
Лозунги толкал на площадях,
Выбившись из яростного ряда,
Наш поэт, злословя второпях.

По словам – поныне плохо время,
Неугодны патлы, борода,
Ноша тяготит людское племя...
Верно это старость, господа.

**ОТ ТОЛКИНА
ДО МИРОНА**

Стихотворные Пряди

Бездарно время проводя,
Тяну из головы я пряди,
Которые лишь рифмой окойма,
Сплету в полотна, записав в тетради.

Возможно прочитаю их потом
Под отблески свисающих софитов,
А может соберу веретеном
Оставив эксклюзивом для визитов.

Тучи Сгущаются

Дым из роковой горы
Клубится чёрной ватой.
Орки точат топоры,
Сплотившись всей бригадой.

Меркнет маг во власти Ока,
Оскверняя Изенгард.
Тьма спустилась раньше срока -
Больше нет пути назад.

Мы не поэты

Признаюсь вам, я не поэт,
И эти люди рядом тоже.
Ведь холостой наш пистолет,
Он не стреляет – все святоши.

Мы рождены для мелких дел
И проведением ведомы,
Амбициями оскудел
Наш стих, записанный в альбомы.

Мы подвиги свершать не прочь,
Но в путь-дорогу не готовы.
Судьбу не в силах превозмочь,
Мы разжигаем всеу вздоры.

Не горячись, не кипишуй,
Напрасно спрашивать дорогу.
О тяготах нам не толкуй,
Коль холодно, залезь в берлогу.

Наш бунт заранье обречён,
Мы, как и ты, на птичьем праве.
Нам не к лицу борьба со злом -
В тепле уютней, чем в канаве.

Мы не свершаем пируэт,
Хоть за добро и с нами Боже.
Поэтому я не поэт,
И эти люди рядом тоже.

Дальняя Дорога

Где дорога, там и путь -
Дом родной свой позабуди.
Сколько суждено пройти
По нескладному пути,
Только Богу знать дано -
Приключенье суждено.

Минас Тирит, Хоббитон,
Ривенделл и Тирион,
Мехико, Берлин, Москва -
Под стопою города.
Коль выходишь за порог,
Будь к себе изрядно строг.

Если волю дашь ногам,
Компас бросишь по углам,
Ступишь, где глаза глядят,
Звёзды путь твой осветят.

Любопытство вознесёшь
И невесть куда придёшь.

Мотив Хорошей Истории

Геройская повесть событий крутых
Расскажет о подвигах свету
Былинных героев времён золотых,
Большого греха в коих нету.

Пилотный мотив Средиземья един:
Герой, что на голос шагает
В опасностей тучи густых паутин,
Свой эпос в дороге слагает.

В пути повстречает животных чудных:
Дары и ошибки природы.
На вид самых разных: и добрых и злых,
Элитной и мерзкой породы.

Один доберётся до логова тьмы.
Сразит супостата однажды,
По воле судьбы избегая тюрьмы,
Спасётся от гибели дважды.

Злодея побив, воротится домой,

Не тем, кем знаком был в начале.
Немного поспавши, отчасти хромой
Окажется на пьедестале.

На пути в воздушный замок

В голове воздушный замок,
Пусть снаружи беспорядок.
Знаем, где-то есть друзья,
Вместе будем мы – семья.

Наконец, вдали от дома
Нам дорога незнакома.
Жаль не сможем возвратиться,
Вновь судьба – в пути ютиться.

Полагаясь на удачу,
Разрешим свою задачу.
Не бродяги, но творцы,
Судеб brave чтецы.

В меру голод, одиноки -
Все усвоили уроки.
Всё нормально, мы привыкли,
Головою не поникли.

Жизнь наладится, мы верим,
Десять раз свой трос проверим,
Что спасал уже не раз,
Страховал в тяжелый час.

Вновь улыбками ведомы,
Пусть дороги незнакомы
На пути в мечтаний замки,
Мы очертим счастья рамки.

Паучье Лихолесье

Волей короля Тарандуила
Нещадно эльфами гонима,
Нашла в лесах свой новый кров
Колония разумных пауков.

В тернистых кронах Лихолесья
Чужая проклятая песня
С подтекстом скверным Некроманта,
Звенит зацикленная мантра.

Здесь не слышать давно ружья,
Запропащаются мужья.
Поняв, что сам концы отдаст,
Сбежал блаженный Радагаст.

Деревья тьма порабощает,
Спёртый воздух жить мешает.
Верю, что в конце суровом
Лес вновь станет Ясным Бором.

Очи Лесной Охотницы

Миновав лесное поле,
Нашел судьбу свою в неволе,
Когда отбросил прочь поводья,
Ступив в охотничьи угодя.

Огнём пылает желтый взгляд,
Манит добычи аромат -
Ты вышла на тропу охоты,
Разбросав медовы соты.

Красот таких я не встречал,
Хоть во снах о них мечтал.
Очами ты меня пленила -
В свои сети изловила.

Стрелой пронзила моё сердце
И никуда уже не деться.
Теперь милее всех миров

Мне тайны девственных лесов.

Пророчество о Короле

В руде золотой не увидишь ты блеск,
Бродягу не каждого вспомнишь,
Одна лишь правдива из тысячи фреск,
Которыми память восполнишь.

Как пепел огнём обернётся опять,
Схоронит все корни планета,
Клинок воротится на рукоять,
И цену утратит монета.

Кто был без короны – престол обретёт,
Воспетый в былинах жрецами.
Значение воли его возрастет -
Покончит со злом всем с концами.

Врагов сосчитает булатным мечом,
Сверкая надежды лучами.
Себя наречёт королём-палачом,
И вырвет тирана с корнями.

Монолог Бургомистра

Вновь слухи веют о переворотах...
Кто-то подстрекать был смел?
Простолюдины блеют во хрипотах,
Затевая в граде передел.

Настрой народа в городе всё хуже -
Он вечно недоволен всем.
Пропахся рыбным жиром в смрадной луже
И жаждет управлений перемен.

Явно здесь замешаны смутьяны -
Их кривотолки следует пресечь!
Пленумов упёртые бараны...
Не должно кучковаться и шуметь!

На кой им рушить прежние устои?
Работа, кров над головой, еда...
Выборы?! Что за абсурдные настроения?
Хотите – проводите... Без меня.

Не ссылай на смерть

Не шлите на смерть неугодных -
Не всяк заслужил умереть.
В сказаниях слышно народных:
Пославшим дано сожалеть.

Осужденный вор то и дело
Вновь вторит молитвы свои
Врозь страсти, что путает тело,
Деля естество на слои.

Не сможет вернуть всех ушедших
Никто из той грешной толпы,
К несчастью устами приведших
От пошлой своей наготы.

Соблазны судить всех виновных
Оставь, стороной обходя.
На смерть не ссылай неугодных,
Возможно спасёшь так себя.

Великий Комбинатор

Раньше город процветал:
В бухте целый флот стоял,
На прилавках самоцветы,
Драгоценные браслеты.

Всё вернётся, обещаю...
Вам невежество прощаю.
Центр северной торговли,

Нынче снова будет в норме.

Только дайте нам еды,
Латы, топоры, щиты,
Лодку – плыть до берегов,
Снарядите до зубов.

Отпустите в гору нас,
Вырвем мы дракону глаз,
Самоцветы вновь присвоим -
Город заново отстроим!

Мордор

Существует скверное местечко -
Город, что построен на костях.
Хоббитов ведёт туда колечко,
В Шире точно лучше, чем в гостях.

Фундамент пропитался жаром лавы,
Погибший тут не сыщет упокой,
Нету здесь в иной мир переправы -
Надежды возродиться никакой.

По улицам вышагивают души
В марше арестантском-круговом,

Мрак клубится чёрный пик объявши
С оком пламенеющим столбом.

Странствуя по свету в дни иные,
Много доводилось повидать:
В Средиземье есть места лихие,
Но хуже, чем плох Мордор – не сыскать.

Армия у Черных Врат

Возможно наступит предательства день,
Падёт на людской род тщеславия тень,
Лихое опустится время волков,
Лишатся заступники славных полков.

Случится всё плохо, но будем мы жить,
В боях суждено супостата побить.
Однажды все снимем военный мундир,
Сейчас же ведёт нас на бой командир.

Покуда живые, мы верим в добро,
Его не заменит монет серебро.
Армадой напротив чернеющих врат
В шеренгах плечами к плечам встанет брат.

Достаточно сказано, впредь помолчу,

Несём через годы мы клятву мечу.
Сегодня пусть вздрогнет родная земля,
Чтоб завтра услышать смогли соловья.

Башня из кости слоновой

Ты спросил однажды как-то
У ворот амфитеатра,
Можно-ли зажить по новой
В башне из кости слоновой;
Входим во дворец,
Собрать лавров венец;
Иль супротив вельмож,
Держать в кармане нож
Из острот словесных
На митингах воскресных?
Быть может на нейтрале жить
И верно богачам служить,
Найдя свою кормушку,
Скворечник и подушку?
Вроде так вопрос звучал,
Тогда нам кто-то помешал
Договорить о сути дел.
Как ты? Верно постарел.
С тех пор не виделись мы больше,
Теперь я Толкинист из Польши.

Обозреваю твой альбом
И вот, что думаю о нём:

Ты несомненно сочинитель,
Стройки вековой хранитель,
Твой ГоргороД весьма похож
На ГоргороТ, что был исхожь
Ордой нещадной Саурона,
А Башня из кости слоновой
Определённо “Барад Дур”,
Мрачных полнится фигур.
Слон – древнейший ЭЛЕФАНТ,
Чёрный осадной гигант
Материалом башне служит,
Бивнем супостата душит.
Всё становится понятно:
Политверхушка необъятна,
И зреет лютое гнездо.
Благодарю тебя за то,
Что был в высказываньях прям
И предоставил выбор нам:
Полуросликами в гору,
Или “За Орду!” сурово.
Лишь скажу тебе в лицо:
“Не вздумай надевать кольцо!”

Там, где нас нет

Настиг конец среди серых стен.
Довольно! Поднимись с колен!
Свободен ты от ревизоров
По итогам приговоров,
Что выносило окруженье,
Начиная с Дня Рожденья
В хитросплетеньи поучений,
Физических ограничений:
Не делай так! Это не в тему!
Нацарапай себе схему,
По которой жить ты будешь
Пока денег раздобудешь
На буханку с молоком.
Руби брёвна топором!
Одевайся по фасону,
Держи словесно оборону,
Если болтуны помянут,
Или молчуны оглянут.
Коль заметят: стой-ответь,
А иначе уцелеть
Не получится... Но вот,
Пожил ты последний год.
Пора истлеть и вознестись

Ввысь – на волю. Улыбнись.
И вот ты вешишь меньше грамма,
Домой зовёт родная мама
И открыты створы врат,
Коль войдешь в них – будешь свят.
Обретешь покой и силу
В лучах небесного светила,
Под перезвон колоколов
Почуешь запах васильков.
Никто не молвит здесь упрёка,
В речах ты не найдешь порока.
Лишь милосердие в словах,
Любви наречья на устах:
Добро пожаловать домой,
Приляг, мы посидим с тобой.
Рассказы о былом излишни.
В садах цветут деревья вишни.
В потоках солнечного света,
В краю янтарного рассвета:
Город в пламени рубина,
О чудо, Дивная Картина...
Стихи шлю брежно в дар Мирону,
Права держать мне нет резону.
Однажды через сотню лет,
Все встретимся, там, где нас нет.

Дракон

Я был всегда собой великолепен.
Не помню, как подрос и возмужал,
Но к господам привык быть раболепен,
Врагов испепеляя наповал.

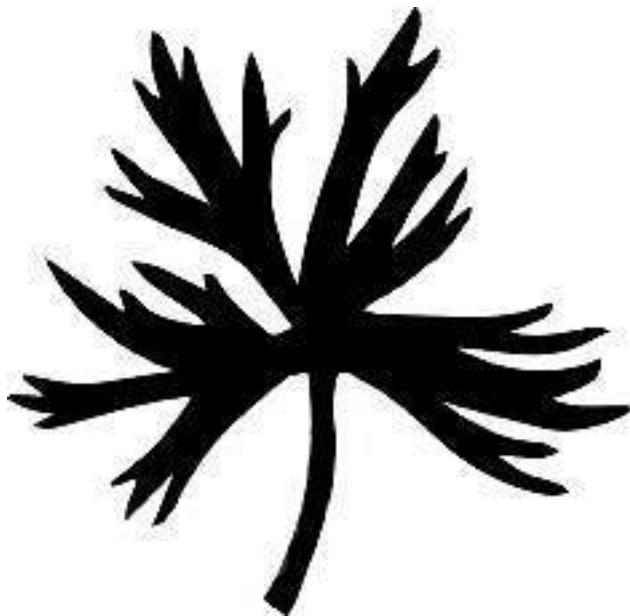
Всегда голодный, требую отдачи
От королей, что приклонились мне.
Кто бросит вызов – жалкие Апачи
Напротив танка, с палкой на коне.

Со мною были счастливы цыганки,
Мой взгляд смущает миловидных дев,
За страсть хвалили даже нимфоманки,
Бросал которых только овладев.

От стоп до головы я окровавлен,
Благословенно проклятый навек.
А разум гневом яростным приправлен,
Когда обижен добрый человек.

Мне чужды страхи, боль давно не властна,
Пылает речь. Превозмогая жар,
Вердикт читаю. Милость безучастна
К тому, кто судит мой репертуар.

Свой стан в деталях жадно созерцаю,
Когда нагой у зеркала стою,
"Кто я такой?" – увы, не постигаю,
Ведь образ свой давно не узнаю.

ОТРЫВКИ КОСМОПЕРЫ

Прелюдия к бездне

Сияние звёздного неба
Влечёт нас к чужим берегам.
К пытливости тяга нелепа -
Вселенная снится всем нам.

Слушаем радиовсплески
Дальних и чуждых миров,
И сообщений обрезки
Вдоль часовых поясов.

Области в Космосе звёздном
Вновь мониторят НИИ,
В планах о столь грандиозном
Меркнут радаров огни.

В небо взмывают фрегаты
За дерзновенной мечтой,
Люди виденьем богаты,
В даль уводя род людской.

В бездну – всё выше и выше.
Чуждая жизнь – отзовись!
Наскоро карту опишем
Космоса дальних границ.

Покаяние Безмолвного Царя

Расчет был верен изначально:
Прогресс нарушит естество.
Бездна всех склонит банально,
Переработав в вещество.

Сменив тела на сталь с Титана,
Мы победили разом смерть.
Несём свой разум без изъяна
Сквозь Вселенной круговерть.

Все наши муки персональны:
Безмолвны мы уже давно.
И пусть мотивы уникальны,
Безумие страшит одно.

Космические Орки

Бич кровавый всей вселенной,
Вечные рабы войны,
Яростью изнеможены,
Являясь по ночам во сны,
Наточили мы стилеты,
Снарядили тесаки,
Вырезаем все планеты,

Что встречаем на пути.

Продолжаем истребленье,
Хоть противник давно пал.
Несём бескрайние мученья -
Разливая свой напалм.
Вдохновимы безусловно
Трупным запахом зверья.
Множимся вегетативно -
Орды родные сыновья.

Малые Тела Вселенной

Казалось, в солнечной системе
Давным-давно порядок наведён,
Движение планет воспето всеми,
А курс орбит в науку возведён.

Но есть вселенной малые тела:
Зовутся метеоры и кометы.
Сама судьба им скорость придала,
Своей непредсказуемостью заметны.

В реку Тунгуска, что в сибирском крае
В восьмом году минувшего столетия,
Испепелив лесные урожаи,

Упал объект небесного соцветия.

Теперь в Челябинск жуткий метеор...
Словно огрызок солнечной системы,
Низвергся с неба пламени напор
Оставив кратер в форме диадемы.

Хорошо метеорит побольше
Мимо пролетел родной земли,
Иначе бы не прожили подольше -
Подобно б динозаврам вымерли.

Давайте прекратим делёжку мира,
От малых тел защиту создадим,
Чтоб тонкой ниточкой пунктира
Наш пульс судьбу превосходил.

Народные рифмы Арракиса

От палящего солнца Канопуса
Вдоль барабанных песков
Жителей местного корпуса
Держит в зажиме тисков
Правление алого ордена,
Верхушка его – баронат.
Всё потому, что Арракис

Меланжем в основе богат.

Гьеди Прайм

Загрязнённая планета
Минералами полна,
Недостаточно тут света
И растительность бедна.

Строен город единичный
В дымке угольной пыли.
Рабство здесь всегда первичней,
Чем оплата за труды.

Полит. строй индустриален -
Заводов больше чем жилья.
Подход к бурению уникален
По добыче нефть сырья.

Развлечением молодёжи
Служит гладиаторство.
Помогает выйти в люди
Труд и обстоятельство.

Бене Гессерит

Женский орден стройных дев,
Воспитавший королев,
На протяжении веков
Судьбы правит всех миров.

Их подход весьма тактичен,
Селективно-генетичен:
Особей выводят сильных,
Из родов масштабом видных.

Вычисляя генотипы,
Порождают связей мифы,
На политику влияют,
Мессий на свет не допускают.

Осмотрительно и плавно,
Мысля строго планетарно,
Материнство насаждают,
Тиранию побеждают.

Белый Космос

Погоди, сейчас всё поясню:
Только представь себе галактики,
В которых ... Я сейчас не сплю...
...Звёзд больше, чем травинок в Африке!

Жильцам тех матричных систем
Неведомы светила.
Нагреты атмосферы тем,
Что звёздной пылью было.

Хранимый микроклимат брежно
Самими местными жильцами,
Гармония ценима нежно
С природой щедрою дарами.

Там лето круглый год, тепло.
Горожане небом загорают.
А ночью всё белым-бело,
И вроде бы никто не умирает.

Кротовая Нора

В галактическом ядре
Каждом замечается
По чернейшей сверхдыре.
Короче, получается
Что-то вроде кротовины -
Гипотетическая связь,
Будто вяжет пуповиной
Концы вселенной стройной вязь.

Брешь во времени-пространства,
Где гравитация сильна -
Приближение опасно,
Ведь затянет внутрь нора
Всех, кто рядом движется.
Частицам света самого
Из норы не выбраться,
Уродившись заново.

Спички

Живём последствиями взрывов давних
На плоскостях под солнечным лучом.
Искрой угасших звёзд свеченьем крайних,
Судьбиной скрученной параличом.

Живём впотьмах. Рождаясь, вновь сгораем,
Когда спешим на зов лихой борьбы.
Свои тела в коробки закрываем,
Как спички, опасаясь наготы.

Музей Баронессы

Неспешно, важно, величаво
Сквозь космическую тьму

Плывёт дредноут, взяв курс браво
В даль по делу своему.

Дредноут – крейсер боевой,
От стоп до головы бронявый,
Музей над днищем золотой,
Движок под пузом сингулярный.

Музеем правит баронесса,
В нём экспонаты не просты:
От коматозного процесса
Экземпляры видят сны.

Да, вы поняли всё верно -
Здесь экспозиция жива
В неволе, поступая скверно,
На показ выставлена.

Предметами искусства служат люди,
Чья слава негативна и черна:
Тираны, деспоты, кровавые иуды,
Чья сумма за поимку высока.

В сезон раз в ходе реставрации
Владелица всех будет ото сна.
В процессе строгой консультации

Избранными полнит флот она.

Пиратством промышляя по дороге
Плывёт дредноут до Гралгарских звезд,
Где зритель в эстетическом восторге
С нетерпением ждёт гостей приезд.

Человек-Армия

В спешке отбуксирован странника фрегат,
Флот захватчиков свой абордаж готовит:
Сбор намечен у корабельных врат,
Наводчик по мушкету нервно водит.

– В этой колыбели дрейфует человек
По космоса бескрайнего просторам.
Если вы хотите дожить спокойно век,
То стоит подчиняться командорам.

– Теперь осталось приложить все силы,
Приказано: живём чтоб человек был взят.
У Баронессы будут перспективы,
Коль в её музее сей редкий экспонат.

– Внимание, к ружью, готовы будьте!
Нас здесь всего лишь тридцать рядовых!

Сапёр, взрывчатку на врата готовьте!
Три, два, один – отсчёт для штурмовых.

Эпилог Космооперы

Сей эпилог космооперы
Лишь часть описанной сферы
Того, что представить способен был
О мирах, где раньше я не был.

Если учесть, что вся техника -
Есть продукт вооружения,
То миротворная реплика
Совсем не несёт достижения.

Рифмой сваянное будущее
На деле преобладающе.
Жестокостью угнетающее,
Мрачное и пугающее.

Однажды рассеемся в космосе,
Откроем сущность реальности,
Поймём о содеянном ужасе
И истину всей глобальности.

Кентавры с Альфа-Центавры

Резвятся кентавры
На Альфа земле,
В созвездии Центавры
На Колыме.

Демиург

Демиург – законотворец бытия,
Что призван созидать во благо делу.
Подобно всем творцам, он как дитя:
Поверит в сказку, восприняв на веру.

Демиург живёт в своих твореньях,
Подобно солнцу дарит свет впотьмах
Всем звёздам, чтобы в столкновеньях
Рождалась мысль в развитых умах.

ПОХОТЬ

Мулен Руж

Мерцает неоном кровавых тонов
Аллея элитных публичных домов.
При свете десятков фонарных огней
Нас манит брюнетка, Венеры стройней.

Собой из окна, заслоняя хоромы,
Меня зазывает, как будто знакомы.
Скрывая глаза, что искрятся от слёз,
Дурманит мой разум – хранилище грёз.

Я, будучи просто обычным туристом,
Не сразу опомнился разумом чистым,
Как селезнем сизым на дивный манок
Повёлся опробовать сладкий станок.

В роскошном борделе царил полумрак,
Сюда путь закрыт, коли нищий чудак.
Внутри интерьеры в пастельных тонах,
Казалось, что круто с деньгами в штанах.

Красива, ухожена, в меру прилежна,
Вздымала свой бюст игриво и нежно.
Высокая, дерзкая в чёрных чулках,
Следы феромонов на пухлых губах.

И с фразой: "Я очень люблю между ног"
Она попросила, чтобы помог
Раздеться красавице до наготы
С доплатами от моей щедроты.

Я думаю хватит на этом, стыдясь,
Признаюсь, мной правила грешная страсть.
Полгода прошло, не забыть рандеву,
Как то наваждение в сонном бреду.

Ариозы Жизненной Прозы

Поэты-любовники в свете луны,
Сжимая в руках шипастые розы,
Роскошны на вид и в меру скромны,
Поют серенады и ариозы.

Весенней агонии музыки полны,
Их налиты соком спелые лозы.
Но опыт познаний любовной волны,
В миг растворится средь жизненной прозы.

Баннй Досуг

Долгожданная воскресная отрада -

Конец недели тяжкой трудовой.
Парного запаха знакомая улада
Наполнит доверху трухлявый древострой.

На верхней полке с тазом медным рядом,
Я усажу девчонок, что навеселе.
И упреждая ласки расслабляющим угаром,
Прибавлю жару в угольном котле.

Не описать словами страстные блаженства,
Работу веником распаренных девиц,
Румяные от счастья после действия
Розовые лица средь золотых косиц.

Пластмассовое Сердце

Ты глядишь сквозь тьму на всех,
Никто не верит в твой успех.
Сквозь океан крови и тлена
Бредешь, и море по колению.

Пластмассы сердца супротив
Прикосновения мотив
Заглушит боли перезвон.
Самоубийство – не резон.

Словно акула на прощанье
Ты ешь меня без колебаний.
Мой падший ангел – я твоя.
Вырви же сердце у меня!

Сиянье плоти погасил,
Страдания остановил,
И жду тебя как никогда,
В твоей постели навсегда.

Измена

Я позвонил примерно в полночь...
Прости, любимая, прости.
Быть может я всего лишь сволочь,
Что сбилась с верного пути.

Желанье белой пеленою
Меня налево увело.
Забыл, что звал тебя женою,
Когда под брюхом припекло.

Ведь телом страсти управляли,
Блаженством радовал экстаз.
Мой разум бесы обуяли,
Быть может не в последний раз.

Не осуждай меня ревниво,
А лучше просто пожалей,
Я вновь вернусь к тебе стыдливо,
Нам нужно поднимать детей.

Бюст

Когда в делах я весь на нервах,
И после трудно мне уснуть,
Сполна запутавшись в проблемах,
Присяду, нарисую грудь.

Я буду тщательно стараться,
Давя сильнее на карандаш,
Чтобы моментом упиваться
Покорнейший слуга мог ваш.

Зарисовав овалы быстро,
Разочаруюсь я в трудах.
Затем резинкой сотру чисто -
С симметрией я не в ладах.

Как первоклассник, что влюблённый,
В попытках труд учить на пять,
Как нерадивый заключённый,

Всё заново начну ваять.

Возможно, что сотру весь ластик,
И стопку изведу бумаг.
Но грифель – тот еще фантастик,
Не сразу будет ко мне благ.

Прилежно стану впредь стараться,
Рисуя вновь роскошный бюст.
Заснуть не суждено пытаться,
Пока слюна не хлынет с уст.

Цветочница

Стою – жду автобус, время ползёт...
Мимо машины – в башке нет забот.
Под обувью глина, замучила грязь!
С неба дождь хлынул, стою матерясь.
Капли с жакета, вода за ворот.
В кармане конфета – айда ко мне в рот!

Вдруг толчок справа, испуганный вскрик.
Вот так забава – судьбы перегиб.
Рыжие косы, глаза – изумруд,
Ноженьки босы на месте снуют,
Застенчивы нравы, в веснушках весь лик -

Стройный стан девы пред мною возник.

– Простите за дерзость, купите цветы
Любимой на радость, будьте щедры.

– Секунду... – сковало сужденья мои,
Спросила спонтанно, во взгляде огни.
Достал вдруг бумажник, цветы оплатил,
Купил я букетик, что-то шутил...

Красотка лишь только кивала в ответ,
Слушая стойко мой пьяный бред.
Затем как-то так незаметно ушла,
Снова природа вокруг ожила.
Приподнялся тонус, рукой махнул жест:
Пришел мой автобус – платный проезд.

Но деньги отдал за цветы, что держу.
В бумажнике пусто – ясно ежу...
Жалко водитель суровый попался -
Зайцам в дороге сопротивлялся.
Надолго запомнил поход я тот свой,
Пешком из заречного в город – домой.

Банан

Спелый, сладкий, ароматный

И на вкус весьма приятный,
В гости к нам из южных стран
Прибыл сладенький банан!

Брежно в тропиках созревший,
Сочный и на ощупь нежный,
Вдоль обтянут кожурой,
Голод утолит собой.

Да, красотка Женевьева,
Говорят, срывала с древа
Далеко-о не яблочки,
Когда порхали бабочки.

Панацеей от раздоров
Без излишних разговоров,
Так и не приняв обманов,
Любимой принесу бананов.

Постояльцы

Ты воздыхаешь надо мною,
Ваяя тень своей ладонью.
В попытках обрамить черты
Дверей, что ныне заперты.

Ведь я женат давным-давно,
Хоть мы близки, но всё равно
Расклады наши неизменны -
Семейные уклады ценны.

Морские волны и ветра,
Вздымая пены кружева,
Несут с собою жизни соль,
Что губ твоих осядет вдоль.

Осядет соль и под кольцом,
Коим мой палец окаймлён.
В объятиях, разжавши пальцы -
В сердцах мы словно постояльцы.

Пусть я тобой не раз лелеян,
Не будет разум мой рассеян.
И попираемый борьбой,
Прости, мой дух с моей семьёй.

Не Время Умирать

Я должна была понять,
Что уйду одна опять,
Осознав излишний раз,
Вырвешь око вновь за глаз.

Кровью, коей истекаешь,
Долг сполна ты погашаешь.
Были парой мы с тобой -
Всё увидела с лихвой.

Обманул меня однажды,
Знаю, обманешь и дважды,
Моя гибель или рай -
Ангелок мой, умирай.

Зрелище невыносимо,
Был ты мне любимым сильно,
Но судьба несправедлива,
Жизнь давно уже не мила.

Поздно ли я поняла,
Как глупа всегда была
В безрассудности помочь,
Отдаваясь любви в ночь?

Ты сочтёшь ли очевидным
Ложь, что кажется всем видным
Ослеплением меня?
Тлей остатками угля!

Больше не увидишь слёз,
Не делить нам вместе грёз.
Лишь осталось осознать:
Мне не время умирать.

Титаник

Мечтая о крупных деньжатах,
Ты слушал в рядах во вторых
Рассказ о роскошных фрегатах
И мифы о страхах пустых.

Поверил в моток паутины,
В сердце гулкий стук в унисон.
Судьба словно песня Селины,
Что слёзы из глаз гонит вон.

Она распевала, что ночью,
Являешься в сладеньком сне.
Но зрела Титаник воочью,
И глыбу, что с ним наравне.

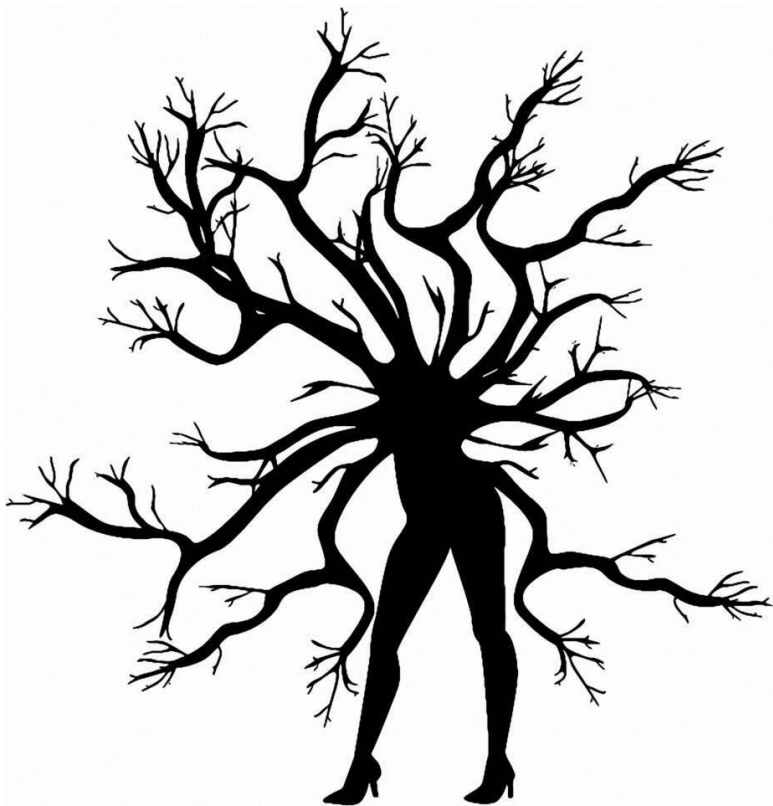
Расколот твой бранный кораблик,
Обломков разброс по воде.
Замёрз весь, как тонущий зяблик,
Спасенья не видно нигде.

В жизнь веришь, но знаешь причины,
И вроде не мёртв и не жив
По воле дрейфующей льдины,
Пути перекрывшей в залив.

Мечтая освоить родео,
Ты был удалой жеребец.
За доски держись, друг мой Лео,
Иначе утонешь вконец.

ОТ ДИАГНОЗОВ В ТРЕВОГЕ

Уважайте Графомана!

На руках мозоли трут -
Тяжек графоманский труд:
Стопками ложатся тексты,
Где абстрактные подтексты
И сюжет закручен лихо,
Что читатель тонет тихо
В причитаньях о зиме -
Мирозданья кривизне.

Уважайте графомана,
Пусть его поэма пьяна!
Как ужаленный Эротом,
Пишет истекая потом
Витиеватые рассказы
Целомудренной проказы -
Сквозь потоки озаренья
Нескончаемо вдохновенье.

Сохнет мозг – перо острет,
Кляксой текст давно мокреет.
"Нет" фанаткам книжной рифмы,
Проходите мимо нимфы!

Снов бесчисленные бредни,
Апокалиптически сплетни
От диагнозов в тревоге...
Скорая уже в дороге!

Придержите-ка карету!
До свиданья, ждите к лету!
Отправляюсь в кругосветку
На больничную кушетку.
Ворочусь? Увы не знаю,
Графоманство почитаю.
Верните моего слона...
Бла-бла-бла-бла-бла-бла-бла!

Тоска

Я болен. Болен с универа.
Так тяжело, что страдает вера.
И с будущим я не в ладах -
Живу овцой в людских стадах.

Тоской объятый с головою,
Бывает, на луну я вою.
С тех пор как прозвенел звонок,
Мой начался немой урок.

И в отдыхе не смысла вовсе,
Без тормозов живу, ничёсе:
Год каждый нынче без затей
Не разделён на сотни дней!

Мне радостней всего работа,
В покое грусть – моя забота.
Наедине с самим собой
В тоске вновь увлечён борьбой.

Да, я влюблён, хоть безответно
Молитвы вторю в ночь заветно.
Пишу стихи – не стопорюсь,
На одиночестве женюсь.

Тоска поистине серьёзна -
Депрессия апофеозна.
Пусть сам себе я господин,
Спасенья нет пока один.

Пиромантра

Хочется выйти, взорвать микрофоны,
Криво, нескладно читая в толпу.
Но воспитанье диктует законы,
Против которых вовек не попу.

Тяжкую ношу мне велено сбросить,
Но продолжаю бороться – пишу.
Стоит дожидаться, как редкая проседь
Впишет меня в ветераны ушу.

Я в динамитные шашки играю
Будто сапёр, что в отставке давно.
Хочется пламени, преодолеваю
Тягу к поджогу себя самого.

Встану однажды напротив порога,
Время подходит уехать в закат.
Алые краски вразрез монолога,
Шепчут куплетами слово "Виват!".

Устал и спать хочу

Я выполняю новое задание
Свой в срок ответ явить друзьям хочу.
Снисходит свыше разочарование:
Не всякий труд отныне по плечу.

Измотан – жизнь моя как выживание,
Мне впору на приём сходить к врачу.
Все конструктивы словно истязание,

Здоровьем за труды свои плачу.

Готовлю на свой отпуск заявление,
Но, стиснув зубы, снова хлопочу.
Подскакивает, падает давление,
Без устали стихи всё бормочу.

Прогресс крестом накроет выживание -
Погасит как истлевшую свечу.
Простите мне моё негодование,
Уж очень я устал и спать хочу.

Отпустить

Стало чуждым всё родное?
Впору многое забыть,
В срок затем найдя иное,
Коль иному время быть.

Так бывает, что всухую
Связи наши под откос,
Искривив судьбу лихую,
Обеляют прядь волос.

Прошлые потерей малой
Стоит в небо отпустить,

Чтобы веткой обветшало
По течению дальше плыть.

Нужно сильным быть, однако,
Устремляться метко в даль.
И на пользу всем, пусть шатко,
Жизнь прожить, сплетя в вуаль.

Цирк Пальячи

Однажды мужчина пришел к мозгоправу,
Судачил о жизни больного по праву.
Ему было горько и дурно в контексте,
Себя ощущал он в запёкшемся тесте.

Заслушав историю, врач терпеливо
Налил пациенту в пробирочку пиво,
Затем ободряя завёл терапию,
Свой выпатив навык на периферию.

– В наш город недавно вошли юмористы
Из цирка Пальячи – большие артисты!
Вы очень устали и отдых вам нужен,
Развейтесь, сходите в театр, на ужин.

– Вы правы, мой доктор, туда мне дорога, -

Подумав, добавил мужчина с порога,
Когда наконец опустела пробирка.
– Ирония в том, что я босс того цирка.

Ропот

Вновь бормочу под нос свой заклинанья,
Что не понять напыщенным умам.
Нарушив дважды заповедь молчанья,
Вернусь я вряд ли в светоносный храм.

Вообразив: авось меня не слышат,
Общителен с собой на сленге грубом.
Устал шептать, как дух мой в теле выжат
У Лукоморья где-то рядом с дубом.

Мой ровен путь – ни камня на дороге,
Асфальтом крыт пологий тротуар,
С разгоном бодрим, с бранью в крупном слоге
Шагаю по нему долой от кар.

Казалось бы, что счастлив стопориться:
Роптать под нос себе давно не рад.
Но выжат дух, нет сил остепениться,
И вряд ли я отстрою Зиккурат.

Хиккан Домоседов

Двери и окна, четыре стены,
Личные комплексы мне прощены.

Будто в темнице сверх срока давно
Жизнь проживаю в своём кимоно.

Кофе разлито на беленьком блюде,
Дети соседей за стенкой смеются.

Рядом пилюли с бокалом вина,
Выпью их залпом, пусть доза вредна.

Светит кристаллами мой телефон,
Зрение к чёрту, долою прочь сон.

Гаснет мой разум день ото дня.
Гости ватсапа мне, как родня.

Заперты двери, закрыто окно,
Может и тесно, но мне всё равно.

Бренный оазис среди сотен квартир
Мне заменил окружающий мир.

Холодные Объятия Зимы

Впредь деньки намного короче,
Белой шапкой накрыло дома,
Стали длиннее тёмные ночи -
На пороге лихая зима.

Лютый ветер беснует округу -
До костей промерзают тела.
Нет рядом того, кто стал другом.
Солнце больше не дарит тепла.

Снежный хруст, как хрустальная стружка
Вдоль бульвара искрится и пенится.
Дома сию, полна моя кружка,
Разыгралась за шторой метелица.

Замела все тропинки зима,
И уснули замёрзшие розы,
Сказка-сказкой, но всё же пора
Открыть окна, впуская морозы.

Мячик

Вы смотрите весьма печально,
Во взгляде Вашем суета,

Как с балкона я специально
Роняю Вашего кота.

Вы несказанно озверели
И бросились на меня.
Дрались, кусались и ревели,
Кричали бранные слова...

Вы по профессии актриса,
Чтобы закатывать театр?
После такого бенефиса
Вам срочно нужен психиатр!

Вас не учили этикету,
Позвольте я ваш гнев смягчу:
Кот свистнул со стола котлету,
А я подумал – проучу!

Но не подумайте, что сразу
Придумал кару для него.
Не следовало по паласу
Опрокинуть молоко.

Еще пометить мои туфли
Излишним было для него -
За такие вот "качели"

Кот отделался легко.

Наказанье деликатно,
Ишь какой он деловой!
Уже вскарабкался обратно
И в подъезде поднял вой.

Ну куда вы побежали?
Кот по прежнему живой!
Мячиком его прозвали -
Отскочил, пришел домой.

Наваждение

Я всё же часто замечаю,
Как что-то гонится за мной.
И дело вовсе не в печали,
А в том, что кто-то за стеной.

Под слой иллюзий проникая,
Лишь замечаю краткий миг:
Разбила жизнь бытовая,
Почти уже конец настиг.

И в зной, и в ветер, в холод, в бурю,
Продолжу путь нелёгкий свой.

Я знаю, вижу и рисую
Свой склеп невидимой чертой.

Длинная Ночь

Длинная ночь, телефон не оплачен,
Окна морозом сковало давно.
Без пищи три дня – никак не иначе,
Мой дух уже не спасти всё равно.

Очами давненько сон не выдавши,
Плед не согреет. В кувшине вода,
На койке пластом, неделю не спавши,
Пить неохота – засохну едва.

Сил больше нет, портрет обрамляется
В чёрную рамку – судьба под откос.
Только рука моя к пачке всё тянется,
В которой уже не найти папирос.

Сердце наружу стучит, коченея.
Реплик панических все не счесть.
Воля моя день ко дню всё слабее,
В разум закралась тяжелая весть.

Медленно, словно в кино про разведку,

Скользнёт по обоям свет от машин.
Захочется уничтожить соседку,
Что вопрошает, как я тут один.

Сумрак пройдёт, за окном посветлеет,
Отпустит с тоскою длинная ночь,
Солнце мои тела обогреет,
Коль остальные не в силах помочь.

Моя Постная Диета

Снова подают тарелку
С постным блюдом "Суп с котом",
Посоветовав прогулку -
Точно буду жить потом.

В рукаве моём микстура
С звонкой биркою "Пройдёт!"
По рецептам – физкультура,
В смысле "Кто идёт – дойдёт".

За ножи в спине и сердце
На прохожих не серчай.
Время отворяет дверцы,
Ты держись и пей свой чай.

На вопросы: "как жить дальше,
Дотяну ли до "потом"?"
Без излишней жирной фальши,
Снова вносят "Суп с котом".

Безысходность

Мы проживём свой краткий век,
По-прежнему вокруг всё будет.
Смахнёт слезинку человек,
Который нас не позабудет.

Не стопорить водоворот
Любви, страстей своей ладонью.
И чей-то свежий приворот
Вдруг обернётся новой болью.

Радио

Подобно радио с сотнями волн,
Мой бранный разум помехами полн.

Мысли утопли в пучине страстей,
Врач не вещает благих новостей.

Шум и помехи съедают мой мозг,

Плавят проводку, что тает как воск.

Где микросхемы искрят на глазах,
Логики выводы все в тормозах.

Сумрак спускается – выколи глаз.
Цвет выцветает в округе на раз.

Волны затихнут, пойму: не Эйнштейн.
И обращусь в опустевший бассейн.

Несовершенство Разума

Наука вторит неустанно:
Наш разум есть набор клише.
Считаешь, логика спонтанна?
Послушай “сказки” Бомарше!

Осознаём лишь то, что знаем -
Весь мир нам не постичь вовек.
Впотьмах невеждой проживаем,
Ведь всякий гений – человек.

Мышленьем люд несовершенен -
Всему на свете есть предел.
Порой наш ум познаньем брениен

И в робе белой не у дел.

Знакомая тропа до дому

Я целый мир в себе несу
Внезапно нынче предсказуем,
Свой дух от тягот не спасу,
Что прегрешеньем наказуем.
И дело вовсе не в тоске -
В груди моей она как дома.
Пятном родимым на руке
Тропа в квартиру мне знакома.

Закончился рабочий день,
Один из сотни жалких тысяч.
И одиночество, как тень,
Вновь шрам на теле хочет высечь.
Не впечатляет нынче смех,
Не побороть в душе тревогу,
Не радуется в делах успех,
Лишь бы дойти опять в берлогу.

Не жалуясь давно уже,
Что жизнь по кругу пролетает,
Что пёс на третьем этаже,
По запаху определяет

Меня с гостинцами в руках,
И зло на звуки часто лает,
Забыв возможно впопыхах,
Что на цепи он восседает.

Вновь дождик мелкий моросит,
Всё та же кладка в переулках,
Печаль над городом висит
В мечтах о радужных прогулках.
На верх ступени, поворот.
Почти что я уже у дома,
Душа давно навыворот,
Хоть мне всегда тропа знакома.

Приют для чувств

Реальность очень гибка,
Безмолвие – ошибка.
Бесшумны наши чувства -
Покой в плену искусства.

Я воздымаюсь к потолку
И прочь гоню свою тоску.
Бегу, взрослея по годам,
Чтобы затем припасть к ногам.

Исключено из смысла:
Реальность – коромысло.
Тропа дугообразна,
Бугриста и проказна.

Столь многие пропали...
Не сгнули – сбежали...
Доказывая нечто,
И жизнь прожив беспечно.

Но не смотря на взлёты,
Падения, невзгоды,
Веду друзей достойно,
Держась по жизни стройно.

И помня: брэнна тяжестъ,
Преодолима слабость,
Стирая в кровь мозоли,
Я завершу гастроли!

АПОКАЛИПТИЧНЫ СПЛЕТНИ

Ком чернильный в горле

Меня тошнит чернилами
В столовой привокзальной,
Сердечко колит вилами
В строфе оригинальной.

Отмерю монорельсами
От станции до станций,
Потуги свои рейсами
Ритмичных публикаций.

И пусть пути разобраны -
Сданы в металлобазы,
Но поезда не попераны,
Заслушав все отказы.

Чернильным комом в горлышке
Дух, выжженный свободой,
Вбивает в строки колышки,
Что звучно лягут Одой.

О Скоротечности Жизни

Когда умолкнет жизни шум,

И вместо смут вальяжных
Нас посетят дни светлых дум
О мире и тревогах страстных,
Мы осознаем, что гостями
Нелестно и небезопасно
Плутали в сумраке ночами
Терзаясь в страхе понапрасну,
Поймём в который раз урок,
Что смерть нам вторит метко:
Жизнь подана на краткий срок -
Истлела сигаретка.

Вне Карантина

Я избран шествовать в пехоте,
Стерильность соблюдать в труде.
Мой долг по будням на работе
Во вредоноснейшей среде
Трудиться рук не покладая
Со шрамом, что не на челе,
А в лёгких язвой прозябая
Мешает усидеть в седле.

Мне чужды запахи полгода,
И вкус не чувствую чуть-чуть,
Уж чудится в раю свобода,

Но не закончен жизни путь.
Соседи словно партизаны,
Блюдя толпою карантин,
В квартиры будто в Азкабаны
Осели, вспомнив Магдалин.

Чеснок давно не помогает,
Сироп из кубка, как огонь.
Дух тяготы преодолагает
Как загнанный в дороге конь.
Сил нет, охота материться
На наш вселенский коммунизм.
Поможет точно заграница,
Ну а спасёт патриотизм.

Последнее танго в Париже

Тернист путь в закате, в округе всё постно.
Надеюсь, сегодня должно повезти.
Пусть впредь по тропе шагать станет не просто,
Найду в себе силы я дальше ползти.

Состарился Маугли, стая вся в прошлом,
Вот-вот опустеет початый бокал,
Довольно судачить о черни и пошлом,
Пора потушить алой страсти накал.

Танцую последнее танго в Париже,
В Помпеях Везувий извергся давно.
Взываю к любимой: "Прошу, будь поближе
Одна или с другом, уже всё равно".

Дух вытерпит боль и судьбу преодолеет,
Давно соплеменников всех пережил.
Однако мне сердце позволить не может
Без боя отдать, что с годами нажил.

Приходи, Кума, Любоваться!

Приходи, кума, любоваться
На просторы родной стороны:
Племена с пандемией сражаться
В изоляции дружно должны.

Все уверуем вновь в медицину,
По углам объявив карантин.
Презентуют врачи нам вакцину,
Доживём до святых именин.

Труд долой – не пойдём на работу,
Постараемся жить без плодов.
На крупе и воде всю пехоту

Содержать славный вождь наш готов.

Остаётся в сенях миловаться -
Будет в моде опять бэби-бум.
Приходи, кума, любоваться,
Помолись, не сложив грешных дум.

Сон о конце света

Бывало не раз, привиделся сон
О том, что настал конец света:
Без признаков жизни родной регион
И крики мои без ответа.

Вокруг никого: запустенье и тлен...
Вы просто не в силах представить!
Проснулся весь мокрый – пот до колен,
И тело – давай лихорадить!

Всё правильно, доктор, сон позади,
Но страхи поныне реальны.
Ведь сколько ни бегай, сам посуди,
Насколько они материальны:

Стратегии, козни и заговоры
Плетутся альянсами мира,

Упадки и войны как прежде остры -
Планета сейчас сродни тира.

На Карантине

Расцвели на даче яблони и груши,
Жаль, что выбраться туда не суждено.
Пусть на улице давно не мёрзнут уши,
Я на карантине дома, как в кино.

Поначалу помню: счастлив был с лихвою,
Перед монитором с рыбой и пивком.
А теперь проснулся: от тоски я вою,
Ночью выбираясь погулять тайком.

С каждым днём характер вяло протухает,
Что не переписка в чате – холивар.
Ворон чернокрылый за окном порхает,
Где моя берданка? Постреляю с нар.

Карантин, тебя отнюдь не понимаю.
Говорят, сближаешь любящих людей.
От чего один на хате усыхаю,
Тихо зазывая милых мне гостей?

Я иду на войну

Знаю, возможно я скоро умру,
Ведь долг вновь зовёт ступить на тропу
Службы народу и brave стране,
Что происходит в суровой войне.

Там где фашистов слышны голоса,
Вычистим снова поля и леса
От полчищ вражин. Не ослабнет рука,
Пусть будет для нас цена высока.

Враг как обычно – внезапен, силён.
Хоть план обороны оговорён
И дух не повержен в своём существе,
Проблема лишь в том, что мы в меньшинстве.

Пусть на двоих винтовка одна,
А за спиной страна голодна,
Всё равно я иду на войну,
Зная, что вскоре возможно умру.

Солдат под обстрелом

День за днём, от ночи к дню,
Лето унеслось во тьму.
Век невинности короток,

Разбуди меня, будь кроток.

Но пока мой разум дремлет,
Тело испытанье терпит
На земле в траншеях трупных,
На полях сражений крупных.

Где-то строчит пулемёт,
Танк по укреплению бьёт,
Наступают броненосцы -
Окружили смертоносцы!

Трудна доля пехотинца
Под обстрелами нациста.
Смерть гуляет по пятам -
Многих уж могила там.

Сверху снова льётся дождь,
Я давно себе не вождь.
Тучи небо застилают,
Солнца свет не пропускают.

Промерзая до костей,
В грязь вжимаюсь потесней.
Комом в горле стужа встанет,
Холод больно почки тянет.

Скоро уж конец обстрела,
Хоть свистит над каской небо.
Счёт на время поутратил,
И недолго лихорадил.

В общем вроде как заснул,
Всех друзей упомянул.
Край родной вдали видал,
Что-то о семье стонал.

Гул в ушах сменялся эхом -
Столь знакомым детским смехом...
Колокольный звон далече?
Нет, всего лишь свист картечи.

Лето быстро пронеслось,
Невиновных нынче горсть.
И когда зарница вспыхнет,
Разбуди меня, как стихнет.

Дети Войны

Все в чернеющей золе
Под раскаты грозовые
Мы бежали по тропе

Обездоленно-живые.

Мелкий дождь спадал с небес,
Нескончаема дорога
Привела в дремучий лес,
Отступала прочь тревога.

Ведь обстрелы позади,
Как и дом родной в руинах.
Расслабляться погоди,
Заночуем в тех лощинах.

Шли покуда были силы,
Спали под вытьё волков.
Помню корни от осины,
Что дарили ночью кров.

Хлеба корка, две картошки -
Каждой крошке был свой счёт.
На поляну у опушки
Запах ягодный влечёт.

Помню вкус спелых ягод,
Голод, что не отступал,
Помню путь наш полный тягот...
Помнишь? Ты тогда был мал.

Хорошо, что было лето -
Урожайные поля.
Всё вокруг теплом согрето,
Вдоль дороги тополя.

Обувь, что стирала ноги,
Не забуду никогда.
Жаль, с родными диалоги
Позабыты навсегда.

Если б не сбежали лесом,
Точно б к праотцам ушли.
Чудом мы красноармейцев
На окраине нашли.

Говорят, мы шли неделю,
Говорят, издалека,
Если б взяли влево милю,
Вышли б прямо на врага.

В оконцове времени

Много трудился и сделал немало,
Но в оконцове всё исчезало.
Достойно шагал, сражаясь отважно,

Но в оконцове это неважно.

Обычно в жизни стартует всё вровень:
Медленно в землю пускаем мы корень.
Но сколько б усилий не прилагали,
Время уходит, и мы это знали.

Течёт-утекает течением плавным,
Ритмом скользит по струнам гитарным,
Сердцебиением шаг отмеряет,
На прочность любого из нас проверяет.

Маятник бьёт по каждому разом
И в оконцове всё сточит алмазом.
Хоть ты убейся, считая минуты,
Но в оконцове не срезать нам пути.

Потоп

Когда сожгут последний том на свете,
Погрызнет мир в насилии, войне,
Убежищ не отыщешь на планете,
Покоя не найдёшь в кошмарном сне.

О будущем мечтать никто не станет,
Случится безразлично всё и вся.

Иисус в душе калеки не воспрянет,
Незримой станет истины стезя.

И воцарится страшная картина:
Померкнет память о минувших днях.
Даст трещину могучая плотина,
Потоп накроет жизни в деревьях.

Останется в живых лишь кит-свидетель,
Что на себе несёт земную гладь.
Махнув хвостом, морской наш благодетель,
Придаст забвению людскую кладь.

Битвы Близится Исход

Шепот ветра в небесах,
Облака в твоих глазах.

Алым отдаёт восход,
Битвы близится исход.

Велика была утрата:
В поле потерял ты брата.

Маршем обошел пол света
От заката до рассвета.

Солнце вознесётся ввысь,
На пороге не толпись.

Заходи скорее в дом,
Пусть судьба твоя вверх дном.

Здесь всегда ты будешь мил,
Осознай, что победил.

Загляни быстрее в ларец -
Смерть для смертных не конец.
Смертоносный Излом

Сначала взрыв нам жизнь явил,
Затем был взрыв повторный,
Что мирозданье исказил -
Окрасил свет в цвет черный.
Стоит ли упоминать,
Что выжил каждый пятый.
Расколот мир – хорош страдать,
Люд сам в том виноватый.
Земля по-прежнему свежа,
Но что-то странно стало:
Исчезли в миг все города,
Тоска живых сковала.

И ужас разум обуял,
В смятение ввергая,
Ведь оптимист не представлял,
Прогноз опровергая,
О том, что грань между живым
И смертью истощится,
И нефтью мёртвый хлынет мир
На всё, чем мы гордимся.
Падёт с небес на землю дождь -
Состарит всё в мгновение.
И звёздно-полосатый вождь,

Скончается в мучении.
В попытках мир восстановить
Люд спрячется под землю.
Детей в пробирках вырастить
Подобно древа стеблю,
Поможет жесткий энергетик,
Что химией приправлен.
Родник – источник мелких рек
Старением отравлен.
Кровосмешением во благо
Все станут жизни продлевать,
В союзах родственных без брака
Молитвы в норах напевать.

Прощайте, учитель!

Гордившись когда-то школьной робой,
Устав от уроков, ученики,
По горлышко вскормленные учёбой,
Сожгли на задворках свои дневники.

Прощайте, учитель! К жизни готовы -
В восторге от ваших школьных программ!
Надеюсь, мозги остались здоровы,
Извилин прибавилось в башне на грамм.

Не молви ни слова

Пожар в океане грешное деяние
Накроет волной.
Отцов прегрешения ранят сильнее,
Но рядом с тобой
Бреду я по краю, покоя лишая -
Усталость долой.
Не молви ни слова, тишь заглушая
Идём мы домой.

БОРЬКИНЫ БАЙКИ

Компьютерный Симбиоз

ЗаАЙФОНились, заМОБИЛились.
В интернете давно заЛОГИНились.

Инстаграммы, Фэйсбуки, Ватсапы...
Лицезреем друзей через Скайпы.

Музыку нынче пишут в программах,
В чатах народ погряз в холиварах.

Разум вмещает теперь списки сайтов,
Пути к каталогам числа гигабайтов.

В школах заГУГЛить знания учат,
Дескать соцсети всему нас научат!

Не навык, но в файл знакомую дверь
Мы знаем, найдём, учитель, поверь!

Что светит в будущем нам всем
Через столетье перемен?

Возможно вместо головы,
На плечи сервера нужны.

Зебры

Гордые, сильные
Кони массивные
С виду забавные,
Все нравом рьяные.

Перед походом
С солью и мёдом
Черным штрихкодом
Мечены взводом.

Родом богатые
И не горбатые,
Но полосатые
Гривы косматые.

Под Градусом

На окраине село,
На деревьях белочки...
Настроенье весело:
Поругались девочки.

Чуть до драки не дошло -

Тесно им на улочке.
Ветерок гулял легко,
Задирая юбочки.

Солнце темя припекло:
Побросали сумочки.
Дев на маты прорвало,
Какие уж тут шуточки...

Стало вдруг теплым-тепло...
Мало мне закусочки.
Эко разум повело,
Покосились улочки.

Бредом было то село,
Не бранились девочки...
Кроме солнца, что пекло:
Реальны были белочки.

Моменты Детства

Помню, как я был сконфужен,
Созерцая в первый раз,
Как подруга, с коей дружен,
Целовалась напоказ.

– Такова реальность, детка -
Объясняла нежно мать.
– Не люби, ведь чувства – клетка,
Что способны жизнь сковать.

Я кивал, но слал советы,
Убегая к фонарям.
После школы сигареты,
Продавал своим друзьям.

Денег выгребал не мало,
Ведь трудился так весь год,
Вместе с великом украла
Гопота весь мой доход.

Папы часто нету дома
Целый день, бывало ночь.
Благо, что не пил он рома
И не гнал нас с мамой прочь.

Перестройка понемногу -
Трудно стало выживать.
Не вернулся бы, ей Богу,
Если б только мог сбежать.

Гангстерский Рай

Верно просто не способен
Вечно жить среди трущобен,
Потому давно тону
В этом гангстерском раю.

Говорят: “Берись за ум,
Не смей прожить жизнь наобум!”
Но нету школ в моём районе,
Давно не слышал о законе.

По долине теней смерти
Вдоль предсмертной круговерти
Я вышагиваю гордо,
Хоть и жизнь моя потёрта.

До того навеселился:
Мать подумала – взбесился.
И очнулся посему
Весь в пороховом дыму.

Я дорогу не пресёк
Тем, кому был невдомёк.
Но ко мне же относились -
Словно бесу подчинились.

Остаются силуэты
От того, чьи песни спеты,
На асфальте белым мелом -
Жизнь кончается расстрелом.

Им бы лучше соблюдать
То, о чём посметь роптать.
Шестерить и не быть мной -
Это тропы в мир иной.

Каждый, кто смотрел тот телек,
Осознает, что есть берег,
Где излишества навалом
Исчисляют номиналом.

Но постой и сам взгляни:
В гетто нет для нас родни.
Потому средь хулиганов
Первый я меж атаманов.

Ведь, держась в нейтралитете,
Чту молитвы в лунном свете,
Проживать не устаю
В этом гангстерском раю.

Клише Сталкериады

За артефактами в портал засоби́рался,
Припарковав у входа в Зону личный байк.
Кордон военный пересёк, в плен не попался,
На территории знаком под кличкой "Лайк".

Болотом черным сократить решил дорогу.
Стонал за горизонтом скромно жабогусь.
Болтом чугунным чуть не угодил в "берлогу",
Зато в "трамплин" попал, чем в прочем не горжусь.

Через железку вышел прямо к Агропрому,
Кусал нещадно радиационный гнус.
Припомнил друга было: бедолагу зёму,
Мотал кишочки что на арматурный ус.

Стрекочет счетчик, чуя фон под ржавой почвой.
Печаль... До бара "Сто Рентген" не счесть рентген.
И мелкий дождь полился с неба слизью сточной,
Спиртягой позже выведу весь мутаген.

Вновь Пэ-Дэ-А пищит: "Погиб наш друг Семяцкий!"
Не сосчитать уже в который дохнет раз.
Причина, значит, смерти "умер не по-детски".
Шутить с фантастами он смел не в бровь, а в глаз.

Передохнув у стойки барной за бутылкой,
Болтал с коллегами о клятой нищете.
Как раз снаружи в это время острой вилкой
Раскатывался алый выброс по версте.

Болтов набрав сполна, гвоздей и мелких гаек,
Когда окончился вселенский катаклизм,
Я вышел с бара, где у входа тушки чаек
Читателю внушали страшный фатализм.

Чуть не покусан был облезлой кротокрысой,
Когда в кусты шагнул до неотложных дел.
Затем туман прошел, на выходе стал лысый,
И вдруг чесоткой обожгло промеж колен.

Не помню, как шагал до желтого портала
В сокрытой яме возле озера "Янтарь".
Смеркалось, лихорадка круто измотала,
Остановился на привал, включил фонарь.

Затем внезапно как-то в горле пересохло -
Смочить сухой язык недостаёт слюны
Охота спать, как будто всё вокруг заглохло,
За дело взялись звери, мать их... баюны!

Как рассказали позже: больше не проснулся -

Пожрала жадно сыпь, доели баюны.
Теперь на свете том сполна я расплатился,
О Зоне по сей день просматривая сны.

Семье Стругацких и не снились те картины,
Что Григорович лихо вдул в твои мозги,
У сталкеров плохие в Зоне перспективы -
Здесь ждут бродягу шибко адские круги.

Зеленый Змий

У меня в амбаре живёт одна зверушка,
Любит спать на солнце, почёсывая ушко.

Каждый день к постели моей приносит тапки,
Чешуёй покрыта от ноздрей до пятки.

Голубей гоняет подобно дикой кошке,
Двери отворяет с толчка тяжелой ножкой.

Крыльями от зноя хранит мою обитель,
Пеной белой дышит, как огнетушитель.

Обожаю тискать домашнего варана,
Пусть соседи видят замшелого барана.

Не вожу крылатого, я к ветеринару,
Обнесу заборами все пути к амбару.

Лишь бы сохранился от посторонних глазок,
Аппарат чугунный для самогонных сказок.

Говорят, что разум давно уже свой пропил,
Слава Богу друга, пока что не угробил.

Криминальное Чтиво

Порывшись в городском архиве,
Поведать вам хочу о чтиве,
Что книг Агаты Кристи шире:
"Пальба по мусорам четыре".

Лихой сюжет – маасдам голландский,
Подтекст надменно арестантский
О городе дырявей тира,
Не радует давно кумира.

Запоминай авторитетов,
Кто здесь под кем без партбилетов,
Иначе сложно в суть проникнуть,
К повествованию привыкнуть.

Бандитов туча – не окучить,
Бравадным сленгом любит мучить,
Ступая супротив системы...
Их речи разберут на мемы.

Пиф-паф, побег, перезарядка -
Сюжетная видна заплатка.
Не поделили садик детский
Плохой/хороший полицейский.

Об авторе в начале книги
Описаны одни интриги,
Понятно лишь, что был ментом,
В отставке написал сей том.

Дубовый стол, на нём улики.
Несутся из допросной крики.
Вопросы задаёт полковник.
Похоже, вновь убил садовник.

Все дознаватели кривые,
Играют в игры ролевые:
Идут на след, коль бабки свищут -
В арбузе семечек не сыщут.

Стошнило в морге новобранца.

Обворовали иностранца.
Мамзель с понтами дует губы.
Копают яму душегубы.

Спасибо, но с меня довольно.
Я тоже склонен мыслить вольно,
Устав вникать в сей беспредел
В подшивке уголовных дел.

Папин Контрик

Весь в государственном мундире
Навеки стройно встал в пример
Стоять за мир в безумном мире,
Мой папа – милиционер.

Я счастлив, что в семье у папы,
Любимей всех из трёх сынов.
И пусть не шибко мы богаты,
Не разеваем резко ртов.

За комп я сел в дворовом клубе,
И просидел десяток лет.
С тех пор освоил как в ютубе
Семизарядный пистолет.

На Дасте терров рашил быстро,
Хэды в Азтэке раздавал,
Загнал, как батя экстремиста,
Под домом в узенький канал.

Стал одарён богаче братьев,
Качнув сполна свой личный скилл.
Без броньки и девчачьих платьев,
Всегда мой первый в катке килл.

Я горд, что стал достойным папы
В борьбе с террором, пусть в игре.
Мы контров brave солдаты,
Контролим точку на бугре.

Ох, как же рад успеху батя,
Вернувшись в дом из патруля,
За подвиг по челу нас глядя,
За щёчки гордо теребя.

Колобок

Я сделан из муки без ласки и любви,
И выпав из окна, я не кричал "лови".
У подножья дома не приняла земля,
Друзей искать побрёл походкой бобыля.

В глухой дремучий лес тропинка завела,
Со зверьём матёрым решали мы дела.
Интересовались, каков мой в жизни путь.
Разевали пасти, чтоб надо мной сомкнуть.

Дорога оборвалась среди бела дня,
Где Рыжая сжевать задумала меня.
Неспешно монотонно парила мозги,
Медведи из кустов шептали мне: "Беги!".

Повеситься – нет шеи, на дубовый сук.
И застрелиться – нету из предплечий рук.
Да и предплечий нету, боса голова.
Что случилось дальше, поведает молва.

Слоновьи Споры

Пасём Слона давно и беспросветно -
На пастбище он ровно в семь ноль три,
Когда на труд выходит незаметно,
Спасаясь от тяжёлой нищеты.

С виду уподоблен всем прохожим,
Но ловок, сука – это не отнять.
Уходит снова он путём исхожим,

Облаву б на него... но не с чем взять.

Хитёр матерый рецидивом крайним,
Добычу прячет в клетчатом пальто,
И кто бы знал, где он его оставит,
Задумай мы Слона сковать давно.

Спустя карманных краж попыток,
Он стал носить с собою нож.
С тех пор в пальто банкнот избыток -
Обносит мелочных вельмож.

Мы знаем – за бугор засобирался...
Скорей всего жена мотнёт в Таиланд,
Но наш Слонёнок, что не попадался,
Поедет в край сибирский – арестант.

Вы спросите его, за что попался?
Ответим вам без лишней скромноты,
Что в споры он с законом вновь ввязался
О правоте Слоновьей лимиты.

На берегу стою в слезах

На берегу, отдавшись панораме,
Стою на вырост, радуясь весне.

Отнюдь не в цинке возвратился к маме,
Ну и, конечно, к детям и жене.

Нелёгко путь домой, спасала дружба,
Охота плыть в деревню напрямик,
Но не пацан давно – сказалась служба.
Пойду в обход и посету родник.

Седой бреду и прошлое в тумане.
Чужой, наверно, здесь – давно не свой.
Навстречу шлю приветы дяде Ване,
А он лишь озирается смурной.

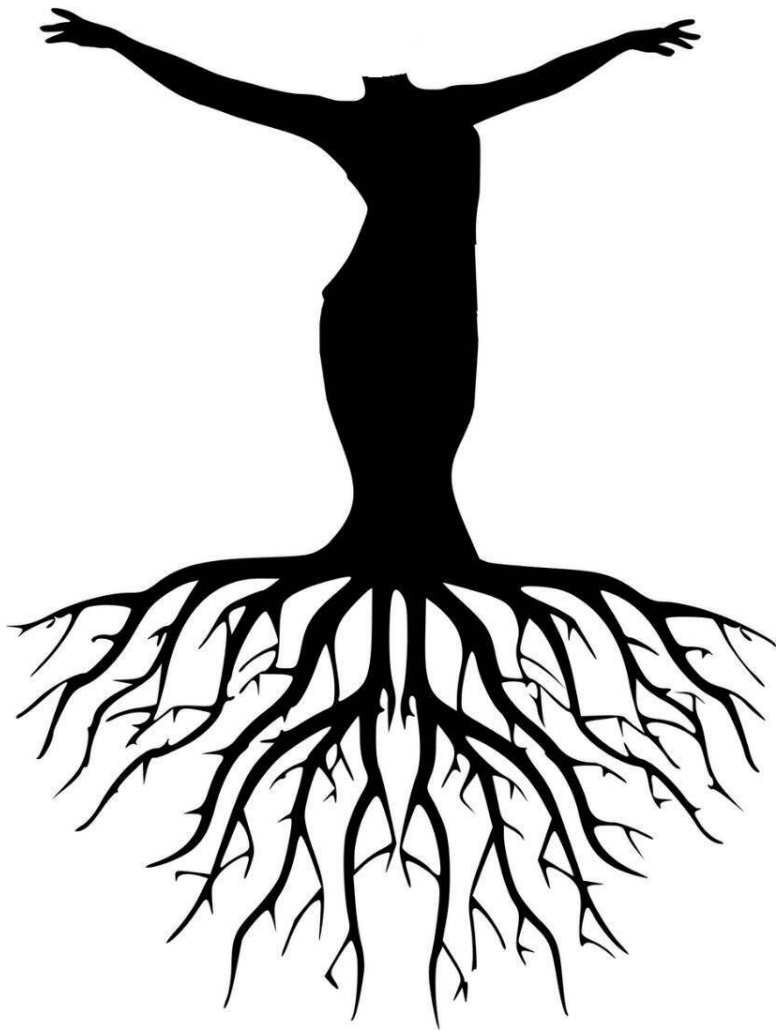
Шагал в закат, пока не утомился,
Ирида слала свой ориентир,
Познать который я всегда стремился,
Но сковывает грудь тугой мундир.

Студёная водица ключевая
Меня взбодрит, как в детстве золотом.
Даст знать в ключице рана боевая
О том, как пробивался напролом.

У берегов душой своей ликую,
И счастье проступает на глазах,
Ведь я вернулся... Пусть в страну другую.

На радугу смотрю, стою в слезах.

ЭПИЛОГ ПИКАКОКИНГА

Преданным Читателям

Я не оставлю без ответа
Стопки электронных писем,
От конструктивного совета
И отзывов весьма зависим.
В слепой игре дистанционной,
Где слова безгранична власть,
Стихи сложу строфой покорной,
Вновь распаляя в людях страсть.

На кнопочки клавиатуры
Я резво буду нажимать
И провоцировать на флуды
Всех тех, кто волен порицать
За опрометчивое чтиво,
Что метко накидал рукой.
По смыслу хоть весьма игриво,
Но ровною лежит строкой.

Из Письма Читателя

Поведай мне: “О чём ты пишешь?
Со мною поделись добром.

Кто твой герой, и чем ты дышишь?
Откройся мне своим пером.”

Ты вовлечён в свои интриги.
Не каждый сможет оценить,
Какие носишь ты вериги,
Блюдя повествованья нить.

Есть ли мораль в стихе строптивом?
Каков твой дерзкий аргумент?
Кто в мироздании молчаливом
Твой вдохновенья инструмент?

Волна эпических приливов
Вновь озарит мои штрихи.
Порою не постичь мотивов,
Перечитав твои стихи.

Бонд

Всегда спешит, пока другие медлят.
Знает, что успех надвое не делят.
Взирая на весь мир, он хочет всего сразу,
О пролитой крови, не пожалев ни разу.

Обычно потребляет больше, чем даёт,

Подобно игроку, что фишки заберёт.
Всецело отдаваясь битве до конца,
Безмолвно побеждает с грацией бойца.

Он возьмёт любую, что хочет обольстить
И нету никого, кто сможет запретить
Ему пленять сердца, и вдребезги крушить,
Ведя свою игру, свой план осуществить.

Но минули года, когда просить пытался.
Окончилась игра, когда на лезть поддался.
И знает наперед, что смерть не переборет,
Однако полагает, что жизнь того стоит.

Письмо из заключения

Храня с трудом свою культуру,
Из мест, где не сберечь натуру,
Я напишу маляву другу
О марше, замкнутом, по кругу.

Здесь интерьер приварен к полу,
Не позволяют произволу,
Помыться можно раз в неделю,
В ряд две звезды – не рад отелю.

Истерзан дух мой бездорожьём,
Найду покой лишь в Царстве Божьём,
Смирясь с образом ужасным
В темнице призраком несчастным.

Уважу слогом человека,
Что был лишен дневного света,
Однако выйдя из тюрьмы,
Не уподобился дворняге.

Подворотни

Не бродите по жестоким улицам,
Над которыми небо хмурится.
Там душат жизнь из всего,
Что беззащитно и скромно.

Там импы стонут под землёй,
Пахнет кровью пёс борзой,
Сточные трубы смрад несут,
Ангелы вас не спасут.

И если за угол свернёте,
Есть риск, что жизнь не бережете.
Там смертным грешникам потеха,
Лишь прохожим не до смеха.

Испишусь Однажды

Я испишусь однажды – знаю точно -
Страстей убавится в строфе без смысла.
Что будет впредь, предположу заочно,
Года считая, как скупые числа.

Лет в тридцать лично продуктивней стану,
Построю дом и посадив осину,
Труд посвящу родному Казахстану,
Отцом вступлю в семейную рутину.

Разменивая прочь десяток пятый,
Я воспитаю сильными детишек,
Напрасно будет слог в письме предвзятый,
Где назиданий жизненных излишек.

Лет в семьдесят картина чуть строптивей:
По смыслу поведёт поэму набок,
Не от того, что в прозе я счастливей.
Даст знать себя накопленный осадок.

С советом ласковым коллег, в клуб вхожих,
Рассудок повелит мне закруглиться,
Во благо здравомыслия прохожих

Даст знак слагать стихи остановиться.

В годах преклонных графоманить просто.
Надеюсь, вопреки всем паритетам,
Когда мне станет чуть за девяносто -
Долой перо – прислушаюсь к советам.

Тост Братве

Очень не хватает мне порой
Счастья разделённого с братвой.
Где бы ни были мы впредь,
Найду опору в вас я, ведь
Дружба наша нерушима,
Богом вновь благословима.
И в присутствии друзей
Чувствую себя нужней.

Благодарю за то, что рядом
Здесь собрались всем отрядом
Разделить сей славный пир,
Поддержать в натуре мир.
Заверю вас: коль стану нужен,
Не буду в трудный час сконфужен
И сметён сомненьем в том,
Чтобы помочь братве во всём.

Идём мы вниз

О-о, ответь мне, отче:

“Правда, что жизнь чуть короче

Чем то, о чём поём сейчас,

Ко дну спускаясь в этот час?”

Пожили время прожигая,

Тела страстям передавая,

Но пробил час – идём мы вниз,

И делать нечего – смирись.

Посмеешь ли взглянуть в глаза

Тем, кто готовит жернова,

Затем погонит нас во тьму,

Не дав собрать свою суму?

Не смей увиливать тогда,

Когда загонят и тебя.

Иначе уничтожат суть

Мою, твою и чью-нибудь.

И ведь загонят, будь уверен,

Сшибая наземь на колени,

Пока не станешь ты ползти

По искуплению пути.

Я Выживу

Я выживу, пройдя огонь и трубы,
Пусть это будет стоить мне всех сил.
Ответ держать, не поджимая губы,
Пред Богом стану, что бы не спросил.

Все тяготы, лишения, невзгоды
Достойно вынесу и выучу урок,
Который мне вещает через годы
Учебник жизни между мелких строк.

Познаю труд, покой после работы,
Тоску по детству, что давно прожил.
Возможно, сдюжу покорить высоты,
Раздав всё то, чем в прошлом дорожил.

Мне по плечу то жизненное бремя,
Что унаследовал со словом от отца:
"Будь сильным сын, с тобой родное племя."
Я помню, выживу, пройдя путь до конца.

Чат-игра “Рифмоплётство”

В эту игру можно играть всем чатом. Суть проста: первый, кто предлагает поиграть, загадывает два или три слова, а все остальные как можно складней зарифмовывают их в осмысленное четверостишие.

Пример: Свобода, Цель

Первый, кто напишет четверостишие на заданные слова, далее предлагает свои (слова). Окончания и суффиксы заданных слов можно менять по своему разумению.

Пример: За обожаньем не гонюсь -

Люблю свободу воли.

В рифму ровно уложусь,

Цель достигнув вскоре.

Адмирал, Мальвина

Помимо наречий, существительных, прилагательных и глаголов можно также предлагать и слова собственные.

Пример: Снесла военного лавина -

Погиб честнейший адмирал!

Его Мальвина невзлюбила –

Слетел в обрыв, с горы упал.

Анекдот, Космос, Пчела

В зависимости от усложнения задачи: чем больше загаданных слов, тем сложнее их будет уложить в одно четверостишие. Количество предлагаемых слов обговаривается перед началом игры.

Пример: Ха! Забавный анекдот:

Космос, Пчела, Белый...

Про Бригаду сёдня прёт

Юмор плесневелый.

Прощание, Дорога, Взгляд

Рифмоплёт (игрок) также может менять последовательность загаданных слов в своём четверостишии, пренебрегая смыслом, если слова на его взгляд трудно сочетаются друг с другом в одном предложении.

Пример: Есть стихи, где смысла ноль,

Как бракосочетание

Между мухами... Где соль,

Дорога, взгляд, прощание.

Тепло, Счастье, Женица-Кошка

Сложные слова (с двумя корнями) с соединительной или без соединительной гласной могут быть расчленены на отдельные слова в угоду облегчения рифмовки.

Женица, как кошка – ищет, где теплее,

Сердцу веселее и душе милее.

Женица, как кошка – лишь она решает

С кем, когда и сколько счастья проживает.

Жизнь, Глаза, Карета

Длительность игры может варьироваться от одного дня до полугода (!!!) в зависимости от вовлеченности. Промежутки между рифмовкой предложенных слов могут составлять от пяти минут до недели в зависимости от активности.

Главное, не терять концов между повседневной пере-

пиской и игрой (особенно в случае игры в ватсапе).

Пример: Довольствуюсь жизни азами

С завязанными глазами,

Ступаю во внутрь кареты

В надежде найти ответы.

Старайтесь не предлагать особенно экзотические и бранные слова, чтобы не подвесить игру и не ввести в замешательство игроков. Были случаи, когда слова “Баунти” и “Сникерс” застопорили игру на полтора месяца. Как таковое, качество написанного четверостишия не оценивается. Игра служит исключительно для поддержания активности в чате и показывает мастерство стихосложения самых активных его участников.

Победителей и проигравших нет.

Приятной игры, и помните:

“Отглагольные рифмы – самые примитивные”